

Департамент культуры и архивного дела
Воронежской области
Государственное бюджетное учреждение культуры
Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник
«Дивногорье»

ДИВНОГОРСКИЙ СБОРНИК

Труды музея-заповедника «Дивногорье»

В ы п у с к 3



Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2012

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор-5)
Д44

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук А. З. Винников, М. И. Лылова (отв. редакторы),
С. К. Кондратьева (отв. секретарь),
д-р ист. наук Г. Е. Афанасьев, канд. геогр. наук А. В. Бережной,
В. В. Бондарева, канд. биол. наук Н. Ю. Пантелеева.

Д44 **Дивногорский сборник: Труды музея-заповедника «Дивногорье».** Вып. 3. / под ред. А. З. Винникова, М. И. Лыловой; Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье». – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – 324 с.
ISBN 978-5-4446-0000-0

В третьем выпуске трудов музея-заповедника «Дивногорье» публикуются материалы Международной научной конференции, прошедшей в музее-заповеднике 28–30 июля 2011 г. и посвященной его двадцатилетию. В первом разделе сборника содержатся статьи по истории музея-заповедника «Дивногорье», основных направлениях его деятельности и об опыте работы ряда близких по профилю музеев-заповедников. В данном выпуске представлены также статьи по географии, ботанике, животному миру музея-заповедника, публикуются новые материалы по археологии Маяцкого комплекса памятников и близких ему территориально и хронологически. В выпуск включено ряд статей касающихся культовой пещерной архитектуры.

Сборник адресован музейным работникам, а также краеведам, археологам, историкам, специалистам в области охраны природы, ботаникам, экологам, географам.

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор-5)

ISBN 978-5-4446-0000-0

© Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье», 2012
© Оформление, оригинал-макет. Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В 2011 г. музею-заповеднику «Дивногорье» исполнилось 20 лет. За небольшой период своей истории он стал крупным музейным, туристическим и научно-просветительским центром, известным далеко за пределами Воронежской области. На его территории объединены не только широко известный в Европейской археологии памятник эпохи раннего средневековья – Маяцкий археологический комплекс (городище, селище, могильник), уникальные памятники пещерной архитектуры, но и редкие степные природные экосистемы, меловые ландшафты с живописными останцами-Дивами, богатый и разнообразный животный и растительный мир. За эти годы проделана огромная работа по реставрации и музеефикации различных объектов истории, археологии и природы. Музей-заповедник исключительно привлекателен для посетителей, которых здесь ежегодно бывает около 40 тысяч человек.

Музей-заповедник стал своеобразной базой для проведения научных изысканий и производственных практик археологов, биологов, ландшафтоведов, геологов, почвоведов. Сюда приезжают специалисты из разных научных учреждений АН РФ и вузов Воронежа, Липецка, Санкт-Петербурга и других городов. На дивногорских материалах написаны курсовые и дипломные сочинения, многочисленные научные статьи, диссертации разных уровней и монографии.

Музей-заповедник ведет активную издательскую деятельность. Помимо разнообразной рекламно-информационной продукции, выпущено два тома научных трудов музея-заповедника, получивших высокую оценку у специалистов.

Музей-заповедник «Дивногорье» располагает огромными возможностями для расширения своей деятельности во всех направлениях, включая и научно-исследовательские, с привлечением ведущих специалистов страны по отдельным направлениям его деятельности. Об этом красноречиво свидетельствуют открытые в последние годы палеолитические памятники, на одном из которых собрана самая большая в мире коллекция полных скелетов лошадей эпохи плейстоцена.

28–30 июля 2011 г. в Природном, архитектурно-археологическом музее-заповеднике «Дивногорье» прошла международная научная конференция, посвященная его двадцатилетию. Широкая проблематика от ботаники и геологии, археологии эпох палеолита и средневековья до этнографии и культовых пещерных комплексов с узкой территориальной привязкой к Дивногорью привлекла специалистов из многих городов Российской Фе-

дерации (Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Липецка, Набережных Челнов, Чебоксар, Глазова и др.) и Украины (Киева, Харькова, Луганска). Участников конференции приветствовали заместитель руководителя Департамента культуры Воронежской области Э. А. Сухачева и наместник Дивногорского Свято-Успенского монастыря игумен Максим (Лапыгин).

Всего за три дня работы было заслушано 45 докладов и сообщений. Было решено, не разделять прослушивание сообщений по тематическим секциям. При этом каждое заседание было посвящено одной конкретной проблематике. На первом заседании об итогах и перспективах развития музея-заповедника рассказала М. И. Лылова, возглавляющая коллектив с первого дня его основания. Заместитель директора по научно-музейной деятельности В. В. Бондарева осветила реализованные проекты, организуемые мероприятия, выставки. Сообщение ст.н.с. Е. А. Чижиковой было посвящено специфике экскурсионной работы. В музее-заповеднике разрабатывается краеведческая тематика и ст.н.с. Р. Р. Мишкин подготовил сообщение основанное на воспоминаниях местных жителей о событиях Великой Отечественной войны в хут. Дивногорье и с. Селявное. Кроме этого были заслушаны доклады об отдельных аспектах деятельности других музеев-заповедников - «Костенки» (гл.н.с. И. В. Котлярова), «Иднакар» (зам. директора по основной деятельности ИКМЗ УР «Иднакар» А. Н. Кириллов) и перспективах музеефикации с. Мохнач (зав. Музея клуба юных моряков Л. К. Кудлай).

Само название «Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье» позволило выделить круг проблем, рассмотренных в ходе конференции. На заседании, посвященном природным особенностям Дивногорья, были проанализированы проблемы сохранения и изучения его ландшафтов (А. В. и Т. В. Бережные (Воронежский институт высоких технологий), Т. М. Волкова (Санкт-Петербургский госуниверситет), В. Б. Михно (ВГУ) и И. С. Назаров (музей-заповедник «Дивногорье»), редких и охраняемых видов растений (В. А. Агафонов (ВГУ), Б. К. Ганнибал (Санкт-Петербургский госуниверситет), а также животного мира (Н. Ю. Пантелева и С. Л. Соболев (музей-заповедник «Дивногорье»). Неподдельный интерес у аудитории вызвал доклад ассистента Санкт-Петербургского госуниверситета Л. А. Панкратовой, основанный на результатах многолетних исследований разновозрастных залежей (сельскохозяйственных угодий, ранее использовавшихся как пашня). В целом ученые пришли к выводу о необходимости продолжения и расширения изучения природы Дивногорья и проведения комплекса охранных и эколого-просветительских мероприятий.

Чрезвычайно важно, что на конференции были озвучены результаты новейших изысканий относительно открытого в 2004 г. местонахождения верхнеплейстоценовой фауны «Дивногорье-9», а также синхронных

верхнепалеолитических стоянок в хут. Дивногорье. Часть докладов была прочитана непосредственно на археологическом объекте. Пока в результате исследований у ученых возникает больше вопросов, нежели ответов. Но уже сегодня ясно, что в музей-заповедник «Дивногорье» передана самая большая в мире коллекция полных скелетов позднелейстоценовой лошади. А. Ю. и Н. С. Березины (Чувашский государственный институт гуманитарных наук) даже попытались реконструировать «социальную структуру» табуна. Функциональное назначение памятников как мест охоты, естественной гибели или древней стоянки проанализировали А. А. и А. Н. Бессудновы (ИИМК РАН, ЛПТУ) и А. А. Сеницын (ИИМК РАН). Доклады Ю. А. Лаврушина, Е. А. Спиридоновой, А. Л. Чепалыги (Геологический институт РАН), С. А. Сычевой (Институт географии РАН) были посвящены природным событиям верхней поры позднего палеолита.

Конечно, участники конференции не обошли вниманием известный Маяцкий археологический комплекс памятников и проблемы салтовомаяцкой культуры в целом. Профессор исторического факультета ВГУ А. Д. Пряхин осветил взаимосвязь Дивногорской археологической экспедиции и развития археологии в ВГУ. Гл.н.с. ИА РАН Г. Е. Афанасьев проследил эволюцию методов исследования Маяцкого городища. Новый взгляд на историю населения проливают антропологические исследования М. В. Добровольской и И. К. Решетовой (ИА РАН), а также впервые озвученные результаты раскопок Маяцкого селища 2008 г. В. А. Сарапулкиным (БелГУ). Сообщение В. И. Квитковского о реконструкции построек может стать основой для создания на музейном объекте – археологическом парке «От кочевий к городам» экспериментальной площадки, позволяющей на практике проверить реальность теоретических изысканий.

Архитектурные особенности пещерных комплексов Дивногорья осветили члены РГО И. А. Агапов и А. А. Гунько, а также учитель Павловской СОШ В. В. Степкин.

Для участников конференции сотрудниками музея-заповедника проведены тематические экскурсии. В пещерном храме Сицилийской иконы Божией Матери гости Дивногорья увидели мультимедийную экспозицию «Лики меловых храмов», созданную в рамках одноименного проекта, поддержанного Благотворительным фондом В. Потанина (рук. проекта С. К. Кондратьева). Далее экскурсия продолжилась по Маяцкому археологическому комплексу, где шло параллельное знакомство с природой музея-заповедника. Также состоялась презентация второго выпуска трудов музея-заповедника: Е. Ю. Захарова, С. К. Кондратьева «Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения)».

По итогам работы конференции было принято постановление, отражающее наиболее важные направления развития музея-заповедника. В частности исследователи подчеркнули необходимость ускорения проектирования и строительства музейного комплекса, создания в структуре музея-

заповедника постоянной археологической экспедиции, проведения мониторинга состояния природных ландшафтов и пещерных комплексов с привлечением ведущих специалистов. Отмечена важность продолжения издательской деятельности и проведения более узких тематических конференций. Учитывая большую инициативную деятельность по созданию музея-заповедника «Дивногорье» и огромный вклад в исследование Маяцкого археологического комплекса памятников, ставших базой для создания музея-заповедника, д.и.н., профессора, лауреата Государственной премии Светланы Александровны Плетневой, конференция посчитала возможным ходатайствовать перед Департаментом культуры Воронежской области о присвоении «Природному, архитектурно-археологическому музею-заповеднику «Дивногорье» имени С. А. Плетневой.

Проведение международной научной конференции, посвященной двадцатилетию музея-заповедника «Дивногорье», безусловно, важная веха, способствующая дальнейшему изучению, сохранению и представлению памятников Дивногорья широкому кругу посетителей.

В третьем выпуске трудов музея-заповедника «Дивногорье» публикуются материалы юбилейной конференции. Они в полной мере отражают основные направления деятельности музея-заповедника и призваны наметить перспективы его дальнейшего развития.

МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ «ДИВНОГОРЬЕ» 20 ЛЕТ

ПРИРОДНЫЙ
АРХИТЕКТУРНО
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ
ЗАПОВЕДНИК



ДИВНОГОРЬЕ

М. И. Лылова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ДИВНОГОРЬЕ»

О Дивногорье – уникальном месте средней полосы России с его многообразными и разноплановыми памятниками уже не одну сотню лет известно из заметок путешественников и трудов исследователей. В начале 80-х гг. двадцатого столетия предложение о создании музея в Дивногорье было высказано известным ученым, выдающимся исследователем истории народов, населявших в эпоху Средневековья евразийские степи и лесостепи – Светланой Александровной Плетневой, которая в то время возглавляла Международную Советско-Болгаро-Венгерскую археологическую экспедицию, исследовавшую Маяцкий археологический комплекс памятников. Но только с 1986 г. нами была начата работа по оформлению юридического статуса этой территории. В 1988 г. на базе Дивногорья образован филиал Воронежского областного краеведческого музея, а в 1991 г. создан Государственный Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье», с землями историко-культурного и природоохранного назначения с особым режимом их использования и охраны, площадью 1100 га.

За время существования музея-заповедника проделана серьезная работа по созданию условий сохранения территории, регенерации степных участков, ликвидации аварийных ситуаций на памятниках. Проведены комплексные инженерно-реставрационные работы на памятниках истории и архитектуры – в пещерных церквях Больших и Малых Див. Созданы условия для приема и экскурсионного обслуживания посетителей, разработаны различные экскурсионные и образовательные программы.

К сожалению, финансирование на развитие музея-заповедника за прошедшие двадцать лет было весьма нестабильным. В конце 90-х – начале 2000-х гг. финансировалась только лишь заработная плата сотрудникам и практически единственными серьезными источниками поддержки развития музея-заповедника на тот момент стали гранты и федеральные целевые программы. За счет этих средств удавалось решать проблемы проектных, реставрационных работ на объектах культурного наследия, завершить строительство служебно-административного здания на территории музея-заповедника. Кроме этого, на условиях партнерских отношений, а точнее сказать благодаря неравнодушному отношению к Дивногорью наших друзей художников Сергея Горшкова, Андрея Басанца были созданы

частная мини-гостиница «Постоялый двор», открыт частный музей «Чудосарайчик», заработала «Сувенирная лавка» с более чем сотней наименований самобытной продукции, передающей образы и неповторимость культурно-исторических и природных ценностей музея-заповедника. Для изготовления сувенирной продукции к сотрудничеству были привлечены воронежские художники, народные умельцы, мастера художественных промыслов.

Ситуация с финансированием несколько изменилась в 2006 г. Областным правительством была принята программа «Развитие культуры Воронежской области на 2006–2010 гг.». Появились новые музейные объекты под открытым небом, начала благоустраиваться рекреационная зона. Стало возможным участие и позиционирование музея-заповедника на форумах и выставках различных уровней – от региональных до международных, как музейных, так и туристических.

Сегодня музей-заповедник «Дивногорье» – это единственный в регионе музей под открытым небом, обладающий весьма значительными и многогранными историко-культурными и природными ресурсами. С одной стороны он представляет собой привлекательный культурно-туристический объект, с другой – обладает бесспорным потенциалом научно-исследовательского центра.

Музей-заповедник, как институция, достаточно сложная структура и в современных условиях требует неоднозначного подхода для организации основных направлений своей деятельности, переосмысления своей социальной модели.

Развитие нашего музея-заповедника мы видим через реализацию проекта по созданию на его основе исследовательского и культурно-туристического центра, который сохранит природное и историческое наследие Дивногорья, будет способствовать развитию и формированию культуры населения и воспитанию у молодого поколения чувства «малой родины».

Уникальность разноплановых памятников Дивногорья объясняет устойчивый интерес к этой территории со стороны ученых самых различных направлений. Взаимовыгодные партнерские отношения с рядом научно-исследовательских институтов, высшими учебными заведениями Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Липецка сложились ещё в начале 2000-х гг. Это позволило не только реализовывать научные интересы исследователей, но и музею-заповеднику определять и решать приоритетные направления своей научно-исследовательской деятельности.

Ежегодные научные экспедиции археологов, географов, почвоведов, ботаников, энтомологов, экологов и др., по сути, уже сделали Дивногорье многоплановым исследовательским центром по различной проблематике – от истории древнейшего геологического прошлого земли, истории заселения этого места человеком, до актуальных вопросов экологии, истории,

социологии. Задача музея-заповедника не только в организации и проведении этих исследований, но и в популяризации «музейными средствами» их результатов, делая их доступными и интересными для наших посетителей.

Совершенствованию просветительской функции музея-заповедника будет способствовать дальнейшее развитие и создание музейных объектов как традиционно в экспозиционно-выставочных залах, так и под открытым небом с привлечением современных технологий, разработка новых музейных образовательных программ.

Для оптимизации круглогодичного полноценного функционирования музея-заповедника, в первую очередь, необходимо строительство музейного здания либо здания визитцентра. Необходимо продолжить работы по расширению «Археологического парка» и как музейного объекта и как своеобразной лаборатории экспериментальной археологии по моделированию технологий древних производств, строительных приемов и т.п. В нереализованных планах стоит музеефикация исследованных археологических объектов Маяцкого селища, которая позволит посетителям увидеть планировку участка поселения, различные типы жилищ, соотношение жилых и хозяйственных построек, выделить культовые комплексы. Необходимо в ближайшее время осуществить проект по консервации и музеефикации местонахождения верхнеплейстоценовой фауны. Стратиграфические разрезы раскопа этого памятника дают уникальную возможность восстановить палеоландшафты Дивногорья и историю становления в послеледниковый период природных комплексов Центра европейской России.

Дивногорье выгодно отличается среди предложений регионального туристического рынка. Его природное и культурно-историческое разнообразие позволяет развивать практически все виды туризма, включая наиболее распространенные по потребительским предпочтениям: культурно-познавательный, экологический, научный, событийный, рекреационный, что обеспечивает музею-заповеднику конкурентоспособность на рынке туристических услуг. Посещение Дивногорья включено в маршруты большинства туристических фирм Центрального региона, что, безусловно, способствует и созданию более привлекательного имиджа Воронежской области.

Сегодня музей-заповедник предлагает большой спектр как обзорных, так и тематических экскурсий по территории и музейным объектам. Их тематика охватывает археологическое и историко-культурное наследие, этнографию и историю создания православных пещерных комплексов и пр.

Актуализация во всем мире проблем экологии и все больший интерес к экологическому туризму дает возможность широко развивать это направление в музее-заповеднике. Необходимо продолжать работы по экологической безопасности территории музея-заповедника. Этот широкий спектр задач включает мероприятия по сохранению и реставрации (восстановлению) степных ландшафтов, дальнейшему благоустройству территории за-

поведника, с целью снижения антропогенной нагрузки (обустройство экскурсионных пеших троп и водного маршрута, смотровых площадок и мест отдыха), работы по восстановлению степного водоема для увеличения биоразнообразия флоры и фауны, создание природного резервата для сохранения степных видов.

Музей-заповедник свою научно-исследовательскую деятельность органично может сочетать с привлечением в нее любителей так называемого «познавательного туризма» и специалистов («научный туризм»). В настоящее время эти формы туризма широко используются на Западе, в США, что в современной финансовой ситуации позволяет решать как воспитательные, так и исследовательские задачи с минимальными затратами для музея-заповедника. Поэтому необходимо расширение базы этих форм туризма, включающей цивилизованные условия проживания и работы.

В последние годы динамично развивающимся направлением в туристическом бизнесе становится событийный туризм. Мировая практика показывает, что его развитие способствует формированию имиджа региона. Музей-заповедник на протяжении уже семи лет целенаправленно работает в этом направлении. Ежегодно, в летний экскурсионно-туристический сезон в Дивногорье проходит по 3–4 крупных мероприятия. Фольклорные и экологические детские праздники, презентации новых музейных объектов, творческие мастерские художников «Архиарт» и «Лендарт», фестиваль самодельных театров – все они получили известность, и с каждым годом на них приезжает все большее количество туристов. Особой популярностью пользуется «Ночь в Дивногорье». Последние четыре года этот проект музей-заповедник осуществляет с Воронежским театром оперы и балета. Под открытым небом, где декорацией служат естественные пейзажи и музейные объекты Дивногорья, исполняются театральные постановки.

Для дальнейшего расширения рекреационных возможностей музея-заповедника необходимы мероприятия, финансирование которых должно складываться как из средств бюджета, так и из средств частных партнеров. Создание в рекреационной зоне площадки «театра под открытым небом» позволит проводить здесь ежегодные летние музыкальные театральные фестивали. Репертуар может быть различным – от классики до современных постановок, опера, балет, симфонические, джазовые концерты и пр.

Устойчивый рост желающих отдохнуть в Дивногорье требует создания условий временного проживания и питания туристов на территории музея-заповедника. Для этого необходимо строительство гостиничного комплекса в стиле южнорусского хуторка. Для привлечения туристов в зимнее время, необходимо обеспечить условия для активного зимнего отдыха. Строительство стационарной пристани у места впадения р. Тихая Сосна в Дон позволит внедрить развитие водных туристических маршрутов.

Для выполнения этих задач необходимо как актуализация нормативно-правовой базы, которая бы обеспечила наиболее эффективное сохранение

и использование объектов культурного и природного наследия этого места, так и создание соответствующей кадровой и материально-технической базы.

В соответствии с последними изменениями от 23.02.2011 г., внесенными в Федеральный закон от 26.06.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», наконец определено понятие музея-заповедника, которому в установленном порядке представлены земельные участки с расположенными на них достопримечательными местами, отнесенными к историко-культурным заповедникам или ансамблям. Поэтому на сегодняшний момент необходимо привести юридические документы по оформлению земель музея-заповедника в соответствии с законодательством РФ.

В целях сохранения целостности историко-культурного и природного комплекса Дивногорья, в настоящее время решается вопрос по определению порядка передачи земель в рамках утвержденных границ в оперативное управление музею-заповеднику «Дивногорье» и придания им статуса категории земель особо охраняемых территорий. Параллельно с этим разрабатывается проект охранных зон музея-заповедника, с десятками памятников археологии и природы. Охранная зона позволит обеспечить более эффективную охрану памятников, а также предотвратит угрозы несанкционированной хозяйственной деятельности, жилищного и дачного строительства, распашки земельных участков, других действий по искажению и разрушению природно-культурных ландшафтов.

Неуклонно возрастающее количество туристов, посещающих музей-заповедник (более 60 тыс. человек за экскурсионно-туристический сезон с мая по октябрь), проведение массовых мероприятий, праздников, фестивалей резко обострило проблему с недостаточностью кадров, занятых как в обслуживании посетителей, так и в содержании территории музея-заповедника, отдельных музейных объектов. В настоящее время весь штат музея-заповедника – 25,5 единиц. Ежегодно для обеспечения работы в экскурсионно-туристический сезон привлекается в общей сложности до 30 человек, как по программе областной службы занятости, так и по трудовым договорам за счет собственных средств. Но это, к сожалению, не решает проблемы, в связи с краткосрочностью программ и возможностью людей, работающих по трудовым договорам. Для оптимальной и эффективной работы музею-заповеднику требуется: дополнительный постоянный штат сотрудников, способных обеспечить как охрану и содержание территории, так и высокий уровень научных исследований и сервиса посетителей. Важной задачей является привлечение местного населения, в том числе и создание для них новых рабочих мест. Вовлечение в обслуживание внутреннего въездного туризма Воронежской области жителей сельского поселения и привлечение социально ответственного бизнеса, позволит сделать данную территорию привлекательной для жизни и сформирует особое ответственное отношение к месту, в котором живешь.

Таким образом, иницируемый музеем-заповедником проект комплексного развития, позволит сделать Дивногорье культурно-туристическим и исследовательским центром всероссийского масштаба, расширит доступ граждан к культурным ценностям, увеличит количество посетителей, повлияет на окружающий социум. Такой центр может стать площадкой для международных культурных акций, фестивальных проектов и других форм коллективного движения с целью развития и укрепления коммуникаций в мировом культурном сообществе.

И. В. Котлярова, М. И. Лылова

**20 ЛЕТ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ
«ДИВНОГОРЬЕ» И «КОСТЕНКИ»:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

В Воронежской области на сегодняшний день существует два известных музея-заповедника, по праву считающихся визитными карточками региона: Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье» и Государственный археологический музей-заповедник «Костенки». 9 июля 1991 г. Воронежский областной совет народных депутатов принял два решения: № 346 о создании с 1 августа 1991 г. музея-заповедника «Дивногорье» и № 354 о создании с 1 июля 1991 г. музея-заповедника «Костенки». Декларации целей новоиспеченных учреждений культуры были идентичными: обеспечение сохранности, более полное использование в научных и культурно-просветительных целях комплексов памятников, находящихся на их территориях. Двадцать лет, прошедших с того дня, показали в какой мере и полноте два музея-заповедника реализовали три основных направления музейной деятельности: сохранение памятников, изучение их и трансляция знаний, полученных в ходе их изучения. Для того чтобы понять почему то или иное направление деятельности преобладало в определенные периоды их развития, нужно обратиться к истории их создания.

История создания

История создания двух музеев-заповедников представляет собой традиционный для нашего государства путь от выявления научной и культурной значимости памятника, через его изучение к осознанию необходимости его охраны и популяризации.

Если не считать нескольких строчек о Дивногорье, написанных дьяком Игнатием Смольянином в XIV в., можно сказать, что устойчивый интерес к этим двум, ныне заповедным местам Воронежской области, возник у первых поселенцев нашего края в XVII в. Если Дивногорье привлекало к себе внимание необычными ландшафтами и обнаруженными реликтовыми растениями, то Костенки, со дня основания в 1642 г. сторожевой крепости Костенск, удивляли своих жителей находками невиданно-огромных костей какого-то непонятного животного. Донаучное истолкование этих странных находок вылилось в народную легенду о звере Индере и выразилось во мнении Петра I о павших некогда в этих местах слонах армии Алек-

сандра Македонского [1, с. 12]. Наряду с Костенками Петр I побывал также и в Дивногорье вместе с адмиралом Корнелием Ивановичем Крюйсом, который оценил красоту этих мест, назвав их «Параджем Российской земли» [5, с. 11].

Первое научное описание и определение находок Костенок было сделано молодым академиком, двадцатитрехлетним ученым-путешественником Самуэлем Готлибом Гмелиным в 1768–1769 гг., который также оставил описание Дивногорских останцов-див и монастыря в 1769 г. [1, с. 12; 5, с. 12].

Со второй половины XVIII до начала XX вв. исследователи интенсивно занимаются проблемами истории Дивногорского Успенского монастыря и архитектурного комплекса подземных храмов. Но поскольку в это время существует действующий монастырь, то этот комплекс еще не осознается как памятник, требующий специальной охраны.

В конце XIX – начале XX вв. и в Костенках, и в Дивногорье иницируются первые археологические исследования. В 1879 г. И. С. Поляковым в Костенках была найдена первая стоянка эпохи палеолита, а в 1890 г. в Императорскую археологическую комиссию поступили первые вещи из могильника рядом с Маяцким городищем, что послужило толчком для исследования данного памятника [5, с. 107–108]. Следует отметить большую роль выдающегося русского исследователя А. А. Спицына в определении значения обоих памятников для отечественной археологии: Костенки, где в тот момент была найдена всего лишь одна стоянка, он прозорливо назвал «жемчужиной русского палеолита», а на Маяцком городище он инициирует проведение широкомасштабных раскопок. Несмотря на то, что первые раскопки и в Костенках, и в Дивногорье характеризуются спорадичностью и бессистемностью, можно считать, что благодаря им научная значимость этих памятников в начале XX в. была твердо определена в узких кругах научной общественности. Более того, путешествуя по России в 1917 г. знаменитый русский путешественник В. П. Семенов-Тянь-Шанский побывав в Дивногорье, высказал совершенно новую для своего времени мысль об открытии в этом месте заповедника по типу американских национальных парков [17, с. 154].

Процесс интенсивного и планомерного изучения данных объектов знаменует собой следующий этап в их освоении. Начиная с начала 20-х гг. XX в. с легкой руки сотрудника Воронежского губернского музея С. Н. Замятина, возобновляются исследования в Костенках. Однако молодой археолог считает себя недостаточно компетентным в вопросах археологии каменного века и, после встречи в Историческом музее в 1922 г. с П. П. Ефименко, приглашает последнего для совместной работы в Костенках [16, с. 125]. С 1923 г. в Костенках начинаются планомерные раскопки, проводимые учеными Государственной академии истории материальной культуры из Ленинграда (позже Ленинградского отделения института археологии АН СССР, а ныне Институт истории материальной культуры РАН). Несмотря на то, что Воронежский губернский музей (затем Областной краеведческий

музей) частично финансировал эти экспедиции и помогал рабочей силой в лице своих сотрудников, собранные в процессе работ коллекции увозились в Ленинград, дублируя практику, сложившуюся еще в Императорской археологической комиссии. Эта традиция в Костенках оказалась чрезвычайно живучей, дошедшей до наших дней.

К 50-м гг. XX в. в Костенках было открыто 22 поселения каменного века, накоплен обширный фактический материал в виде археологических коллекций, сделано множество научных открытий. Становится ясно, что Костенки – это эталонный памятник верхнего палеолита не только в СССР, но и во всем мире. Поэтому вопрос сохранности археологических памятников региона становится одним из злободневных для археологов, поскольку практически все выявленные на территории с. Костенки древние памятники совпадали с зоной современной сельской застройки и постоянно подвергались возможности разрушения со стороны их владельцев. В 1954 г. археолог А. Н. Рогачев, работавший в то время в Костенках, высказал мнение о «необходимости учредить специальную станцию и заповедник с выделением двух-трех штатных единиц». Судя по всему, он видел ее как своеобразный форпост Академии наук, обеспечивающий охрану костенковских памятников от разрушения [11, с. 6].

В этом же году А. Н. Рогачев записал, что «многочисленные места поселений людей древнекаменного века в районе Костенок с хорошо сохранившимися остатками жилищ и погребений... являются единственными наиболее полными источниками для познания истории культуры нашей страны, и представляют, поэтому, величайшие научные и культурно-исторические сокровища нашего народа. Ценность их является не меньшей, чем любых актов и древних вещей, хранящихся в государственных архивах и музеях. Однако система охраны этих находящихся в земле сокровищ науки и культуры менее совершенна: она не дает полной гарантии от частичного их разрушения и полного уничтожения. По неосознанности и непросвещенности отдельных граждан, незаконно оправдываемой часто хозяйственной необходимостью, продолжается частичное разрушение этих памятников древности, отличающихся от памятников других мест хорошей сохранностью» [11, с. 6]. В пятидесятые годы начинается процесс активного создания охранных зон в Костенках, закрепленный решением Гремяченского райисполкома, установкой реперов на самих охранных зонах и составлением охранных обязательств на них [2, л. 1]. И хотя охранные зоны больше были продекларированы и отмечены на бумаге, чем выделены на практике, сама постановка вопроса о создании таких зон в 50-е гг. XX в. была огромным шагом вперед, и если не решала проблему, то хотя бы ее поставила.

Но самым большим достижением А. Н. Рогачева было то, что по его инициативе одна из раскопанных им стоянок – Костенки 11, была музеефицирована силами экспедиции и на средства Воронежского краеведческого музея. Впервые в Советском Союзе сохранялся памятник эпохи палеолита,

что было колоссальным достижением в музейном деле, тогда еще до конца не осознанном на местном уровне. В 1967 г. в Воронежском областном краеведческом музее создается филиал «Костенки», а в 1979 г. заканчивается строительство стационарного каменного здания музея в селе Костеки и начинается прием посетителей.

В Дивногорье процесс интенсивного изучения памятников археологии начался на пятьдесят лет позже, в середине 70-х гг. XX в., когда в Костенках уже появился музей. Это была интернациональная Советско-Венгеро-Болгарская экспедиция, которая работала в Дивногорье семь лет: в 1975 и 1977–1982 гг. Общее руководство экспедицией осуществлялось сотрудником Института археологии Академии наук СССР С. А. Плетневой. За годы исследований было установлено, что известное Маяцкое городище представляет собой сложный комплекс средневековых памятников, относящихся к IX–X вв.: городище (крепость), окружающее его селище с «хутором гончаров» и средневековый могильник [5, с. 151]. В раскопках принимали участие студенты и преподаватели исторического факультета ВГУ под руководством А. З. Винникова, поэтому большая часть интереснейших находок осталась в Воронеже в университете, но наиболее ценные – меловые блоки из стен крепости с надписями и рисунками отправлены в Эрмитаж (Ленинград), а небольшая коллекция из раскопок могильника поступила в Москву в Институт археологии. Огромный фактический материал, накопленный за семь лет работы экспедиции, настоятельно требовал не только научного осмысления, но и демонстрации, как объект культурного наследия. Мысль Семенова-Тянь-Шанского о создании в Дивногорье национального парка вновь была озвучена С. А. Плетневой в 1978 г.: «Воронежский областной комитет КПСС и Областной совет депутатов трудящихся заинтересовались результатами работ нашей экспедиции и приняли решение сделать из этого комплекса «музей под открытым небом»» [5, с. 183].

По прошествии еще почти десяти лет во время охранных раскопок Маяцкого могильника под руководством будущего директора музея-заповедника М. И. Лыловой Дивногорье посетил корреспондент газеты «Правда» В. Степнов. Результатом его посещения стала статья в общесоюзной газете, где он поднимал вопрос о необходимости сохранности этого места и о безразличии местных властей к его охране [5, с. 185]. Это были самые невероятные времена начала перестройки, когда журналисты могли влиять на ход событий, поэтому в 1988 г. в Воронежском областном краеведческом музее создается еще один филиал, находящийся, как и Костенки, вне города. Эти два филиала достаточно сильно выделялись среди других стандартных для всех краеведческих музеев филиалов и подразделений мощнейшим научным, культурным и прекрасным туристическим потенциалом. И заведующие этими подразделениями – М. И. Лылова (филиал «Дивногорье») и Д. А. Волков (филиал «Костенки») начали работу по созданию двух самостоятельных музейных комплексов Государ-

ственного археологического музея-заповедника «Костенки» и Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье», которая успешно завершилась в июле 1991 г.

Первое десятилетие (90-е годы XX в.)

После первого успеха, связанного с выходом на новый уровень и с надеждой на новые возможности, наступила эпоха достаточно долгого разочарования – 90-е годы, когда в стране начали происходить глобальные экономические перемены. Финансирование учреждений культуры, которое и в советское время происходило по остаточному принципу, практически остановилось.

В это трудное время музеи не имели не только своего, но и сколько-нибудь постоянного, помещения в Воронеже – городе, где жили все сотрудники музеев. Музей-заповедник «Костенки» за это десятилетие сменил шесть адресов. Учитывая, что он вышел из стен краеведческого музея не «с пустыми руками», а с достаточно обширной коллекцией с нескольких стоянок, то такие переезды приносили огромные неудобства. Работать с фондами было очень сложно. Улучшение для такой работы произошло только во второй половине 90-х гг., когда на одном месте музей «продержался» около 3-х лет, что позволило сотрудникам произвести интенсивную обработку коллекции. Объем фондовой работы, проделанной в то время, поражает, учитывая, что работали на обработке фондов всего несколько человек и в очень нестабильных условиях. При отделении в 1991 г. музею было передано 1592 единицы хранения, а к 2000 г. количество поставленных на учет предметов составило 38 662 [7, с. 2; 14]. Такое увеличение единиц хранения в рамках одной коллекции было связано с ее реструктуризацией (дроблением), что, к сожалению, сказалось на качестве фондовой работы.

В музее-заповеднике «Дивногорье» единиц хранения в коллекции было намного меньше, фонды не занимали столь большой объем, но проблема с помещением у музея была та же.

В начале 90-х гг. туристический поток стал неумолимо сокращаться. Это было, пожалуй, самым большим ударом для только что созданных музеев. Музей, который не посещают, постепенно превращается в мертвое хранилище, разрушаются его внутренние связи, которые удерживают в гармоничном единстве все три составляющих его деятельности: изучение, хранение и трансляцию. В первой половине 90-х гг. посещаемость музея в Костенках была выше, чем в Дивногорье, поскольку за предыдущее десятилетие существования музея этот маршрут был достаточно хорошо «накатан». Но в середине 90-х гг. ситуация стала меняться: музей-заповедник «Дивногорье» за несколько лет стал самым посещаемым туристическим объектом в регионе. Это было связано с тем, что, во-первых, это был совершенно новый и необычный маршрут, а, во-вторых, вся деятельность этого музея и его сотрудников в эти годы была нацелена именно на завоевание своей по-

сетительской аудитории. В Костенках же вторая половина означенного десятилетия была просто провальной: из-за аварийного состояния здания музея и отсутствия денег в бюджете на ремонт, его пришлось закрыть для посетителей на 3 года (вторая половина 1998 г. – первая половина 2001 г.).

В отношении научной составляющей деятельности музея вначале находились в разных весовых категориях. В Костенках работала многолетняя экспедиция, с которой у музея уже были сложившиеся отношения, которые волей-неволей должны были измениться в связи с появлением музея-заповедника. В декабре 1991 г. между музеем и ИИМК РАН был заключен договор сроком на пять лет, исходя из которого, музей финансировал исследовательские работы Института, создавал условия для хранения коллекций, а Институт брал на себя обязательство передачи на постоянное хранение в фонды музея всех полученных материалов [3, с. 1–2]. Музей участвовал в раскопках 1992–1994 гг. С этого времени Костенки стали активно посещать иностранные специалисты. Так в 1994 г. в экспедицию приехал исследователь из США Брюс Брэдли. В 1994 г. он привез с собой в Костенки группу американских волонтеров движения «Волонтир». Этот первый опыт волонтерского движения в Костенках оказался единственным.

Музей-заповедник «Костенки» финансировал археологические исследования, но отчетов и коллекций не получал, к тому же археологические работы в Костенках в то время проводились экспедицией ИИМК без Открытого листа. Все это послужило основанием для того, чтобы по согласованию дирекции музея-заповедника и председателя комитета по культуре администрации Воронежской области археологические работы в Костенках были приостановлены до урегулирования отношений, которые затянулись на семь лет [4].

Этот досадный инцидент во многом был предопределен. Музей в Костенках был совместным детищем экспедиции Ленинградского отделения ИА АН СССР и ВОКМ, и сотрудники Академии наук считали главной задачей музея обслуживание нужд экспедиции (см. выше мысль А. Н. Рогачева о создании станции или заповедника) и, соответственно, с трудом стали привыкать к его новому самостоятельному и независимому положению. Музей же стремился как можно скорее вырасти и встать на ноги. Это противоречие зрело, усугубляемое личными амбициями руководителей сторон, отсутствием должного бюджетного финансирования для проведения археологических работ и для создания материально-технической базы заповедника, которая бы обосновывала требования музея о передаче коллекций. В конечном итоге все закончилось острым конфликтом и разрывом музея с экспедицией ИИМК РАН в 1994 г.

Поскольку в Дивногорье не было такого груза традиций взаимоотношений экспедиции и музея, то установить свой научный приоритет на использование материалов данного памятника музеем не составляло труда. Начало научным исследованиям теперь уже в музее-заповеднике «Дивногорье»

было положено в 1994–1995 гг. Памятник был выбран в качестве экспериментальной площадки для разработки методики поиска и анализа археологических памятников с помощью аэрофотосъемки [5, с. 188]. Этот проект проводился совместными усилиями Института археологии РАН и сотрудников музея. Для проверки результатов исследований на месте предполагаемых археологических памятников было заложено шесть контрольных раскопов, и в трех из них были найдены и исследованы три постройки, относящиеся к салтово-маяцкой культуре [5, с. 189]. Материалы этих раскопок поступили в фонды музея.

В целом, несмотря на тяжелое экономическое положение в стране в 90-е гг., музеи работали, постепенно обретая свое лицо. Уже в первое десятилетие деятельности обнаружилось это своеобразие. Если музей «Костенки» больше в эти годы уделял внимание фондовой, а на первых порах, и научной работе, то у музея «Дивногорье» приоритетным направлением деятельности стала просветительская деятельность.

2001–2006 годы

Улучшение экономической ситуации положительным образом начало сказываться с начала 2000-х гг. на деятельности музеев-заповедников. Это позволило музею «Дивногорье» продолжить свое поступательное развитие, а музею «Костенки» наконец-то открыть двери для посетителей. Пospособствовал и личностный фактор: в марте 2001 г. начальником Управления культуры был назначен И. Д. Образцов, который произвел кадровую перестановку в музее «Костенки». Директором музея-заповедника стал В. В. Попов, который до 1986 г. был заведующим филиалом «Костенки» областного краеведческого музея. В начале его руководства основной упор был сделан на проведение полевых археологических исследований в Костенках совместно с одной из экспедиций, возглавляемой доктором наук, сотрудником ИИМК РАН М. В. Аниковичем. К началу нового тысячелетия в связи резким сокращением целевого бюджетного финансирования археологических исследований и переходом на систему грантовых проектов в Костенках была утрачена централизованная координация научного процесса и появились две самостоятельные экспедиции: «Костенковская палеолитическая» (начальник к.и.н. А. А. Сеницын) и «Костенковско-Борщевская археологическая» (начальник М. В. Аникович) [1, с. 37]. В 2002 г. Открытый лист на исследования стоянки Костенки 11 взял В. В. Попов и полученные в результате этих раскопок предметы остались в музее-заповеднике. В дальнейшем, таким образом, в коллекцию музея поступили предметы со стоянок Костенки 1, Костенки 8, Костенки 9, Костенки 12.

Новой страницей в практике работ в Костенках стало осуществление крупных международных проектов (2002–2004 и 2007–2008 гг.) при участии Дж.Ф. Хоффекера (США), софинансируемых Национальным научным фондом США и Фондом Лики [1, с. 37–38]. В 2004 г. в Костенках научная

общественность отметила 125-летний юбилей исследований костенковских памятников. В эти годы издается четыре сборника научных трудов музея-заповедника совместно с ИИМК РАН.

В этом же 2004 г. в Дивногорье специалистами Липецкой городской общественной организации «Археолог» под руководством А. Н. Бессуднова в результате разведки, проводимой для уточнения границ заповедника и утверждения его охранных зон, было открыто скопление костей древних лошадей. Памятнику было присвоено имя «Дивногорье 9» [5, с. 192]. В 2006 г. музей издал монографию доктора исторических наук А. З. Винникова «Хазарская крепость на Тихой Сосне».

Несмотря на бурное развитие научной работы в музее «Костенки» фондовая работа остановилась. С 2001 по 2005 гг. не было обработано ни одного предмета, несмотря на то, что в музей стали поступать новые коллекции. В Дивногорье фонды постепенно увеличивались, становились разноплановыми. К этому времени в них выделились коллекции: религиозно-культурная, археологическая, ботаническая, энтомологическая и этнографическая.

После открытия дверей музея в Костенках туристический поток стал медленно набирать обороты. Это было связано с тем, что, во-первых, люди отвыкли от этого туристического объекта, во-вторых, деньги на ремонт выделялись «порционно», поэтому музей периодически или закрывали в летнее время, или посетителям приходилось мириться с неудобствами. Но все-таки музей «оживал»: в 2001 г. его посетило 700 человек, и проведено было 19 экскурсий, а в 2004 г. – уже 2500 человек и 85 экскурсий [15, 8].

В Дивногорье ситуация была иная. Постоянная «нацеленность» на прием, проведение каждым летом детского игрового лагеря «Древние славяне, кочевники», этнографического праздника для взрослых «Купала» давали свои результаты: музей «Дивногорье» успели полюбить, многие стали его настоящими друзьями, а посещаемость его была одной из самых высоких среди воронежских музеев. В 2000 г. музей-заповедник посетило 15 600 человек, а уже в 2005 г. – 25 400 человек [12; 13]. В 2006 г. музей-заповедник «Дивногорье» первым из воронежских музеев подключился к международной акции «Ночь музеев», только перенес время ее проведения на июль – самый теплый месяц лета.

Мы видим, что в обозначенный 2001–2006 гг. период, тенденции развития, определившиеся как приоритетные еще в первое десятилетие в том и другом музеях, были реализованы в значительной степени.

2007–2011 годы

С 2007 г. в работе двух заповедников происходит качественный сдвиг, связанный с улучшением бюджетного финансирования и усилением внимания со стороны государства к хранению музейных коллекций и развитию культурного туризма.

В обоих музеях происходят сверки музейных предметов, полностью обновляется весь пакет нормативных актов по фондовой работе. И в том и другом музеях отмечается плавный рост коллекций. В настоящее время численность коллекции в музее «Костенки» составляет около 41 000 единиц хранения, а в музее «Дивногорье» около 7 000 единиц хранения.

Огромные изменения произошли в обоих музеях в просветительной работе. С совместной выставки «Ожерелье древности» в марте 2006 г. в Областном художественном музее им. И. Н. Крамского начинается активная выставочная деятельность этих организаций культуры. В августе 2007 г. в музее «Костенки» впервые было проведено мероприятие «Конкурс детского рисунка», а в марте этого же года была открыта первая передвижная выставка в Острогжске «Утро искусства», которая пользовалась очень большим успехом у жителей города – за месяц ее посетило 2083 человека [9, с. 1]. С этого момента проведение выставок в зимний период в других музеях становится для музея Костенки правилом: в 2007–2008 гг. – в Старом Осколе, в 2008–2009 гг. – в Борисоглебске, 2009–2010 гг. – в Лисках и, наконец, 2010–2011 гг. – снова в Острогжске.

С 2009 г. в самом музее в Костенках появляется выставочный зал, где с этого времени каждый сезон открывается новая тематическая выставка: «История исследований костенковских памятников» (2009), «Технологии каменного века» (2010), «Нам 20 лет» (2011).

С 2008 г. музей-заповедник «Костенки» активно включился в организацию мероприятий для школьников и взрослых приуроченных к Дню музея, а с 2010 г. музей присоединился к международной акции «Ночь музеев».

С 2007 по 2009 гг. эти два самых притягательных туристических ресурса Воронежской области принимают участие в международных туристических выставках МПТГ и Интурмаркет, не считая региональных туристических выставок, с 2010 г. – в профессиональном фестивале «Интермузей».

Музей-заповедник «Дивногорье» в настоящее время является единственным музейным объектом в области с развитой инфраструктурой приема посетителей. К настоящему времени музей предлагает больше, чем спрашивают посетители, таким образом, формируя вкус. К этому музей шел все последние годы. В 2007 г. в Дивногорье открывается археологический парк «От кочевий к городам», в 2008 г. этнографическое подворье украинских переселенцев. В заповеднике разработаны разноплановые экскурсионные маршруты и образовательные программы, раскрывающие его разнообразный научно-культурный потенциал. На территории музея работает кафе, сдаются в аренду туристический инвентарь, работают несколько частных гостиниц, частный музей «Чудо-сарайчик» и сувенирная лавка. В 2011 г. музей открыл в пещерном храме Сицилийской иконы Божией Матери мультимедийную экспозицию «Лики меловых храмов». Каждый год на территории заповедника проходят интереснейшие мероприятия, привлекающие к себе тысячи поклонников.

Музей-заповедник «Дивногорье» активно занимается и выставочной деятельностью. После совместной с музеем «Костенки» выставки «Ожерелье древности» музеем «Дивногорье» были проведены следующие выставки: «Два мира, две культуры» (Областной художественный музей, 2007), «Воронежские археологические сезоны. Век XXI» (Областной краеведческий музей, 2009–2010), «Лики святых пещер» (Областной художественный музей, 2011).

Все эти мероприятия музеев позволили очень сильно увеличить количество посетителей: до 13 500 человек в музее «Костенки» и до 40 000 в музее в «Дивногорье».

В научных исследованиях в эти годы у музея-заповедника «Дивногорье» произошел количественный и качественный сдвиг. Начиная с 2007 г., в музее регулярно проводятся археологические экспедиции. В 2008 г. проводились исследования южной границы Маяцкого селища (рук. В. А. Сарапулкин) Помимо продолжения раскопок местонахождения верхнеплейстоценовой фауны, обнаруженного в 2004 г. (рук. А. Н. Бессуднов), в 2008 г. в Дивногорье были найдены две стоянки финального палеолита – памятников достаточно редких в наших местах (рук. А. А. Бессуднов). Открытие этих стоянок имеет большое значение: заполняется давняя лакуна, существовавшая в археологии Воронежской области, и появляется возможность проследить преемственность между памятниками палеолита и мезолита. В 2008 г. музей-заповедник принял участие в организации международной конференции «Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего средневековья» и издал её тезисы. С 2009 г. музей-заповедник «Дивногорье» приступил к изданию «Дивногорского сборника», к настоящему моменту вышло 2 выпуска.

В Костенках в эти годы продолжались работы на следующих стоянках: Костенки 1, Костенки 8, Костенки 9, Костенки 14, Борщево 5. Каждый новый полевой сезон доказывает, что этот регион является неисчерпаемым для ближайших поколений археологов, а музею-заповеднику предстоит приложить много сил для обеспечения сохранности его памятников и коллекций. Копилка изданий музея пополнилась двумя монографиями: «Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы» [1] и «Музеи Воронежского края (вторая половина XIX – первая треть XX веков)» [6].

Мы видим, что в последние четыре года у того и другого музея основополагающие направления деятельности (хранение, изучение, трансляция) расширились, углубились и сбалансировались. Сейчас трудно выделить какое-либо направление деятельности в качестве приоритетного, они находятся в достаточно гармоничном единстве.

Подводя итог, можно сказать, что оба музея-заповедника и «Костенки», и «Дивногорье» имеют очень много общего, однако, и тот и другой к настоящему времени имеют уже свое вполне сформировавшееся лицо. По-

требовалось двадцать лет, чтобы музеи смогли реализовать в полной мере все основные направления многогранной музейной работы. Многие еще не сделано, и у молодых и энергичных музеев впереди еще громадное поле деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникович М. В., Попов В. В., Платонова Н. И. Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы. Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН. – СПб., 2008. – Вып.1. – 304 с.
2. ГАВО. Ф. 2825. Оп. 5. Д. 201. Л.1.
3. Договор о сотрудничестве музея-заповедника «Костенки» и ИИМК РАН// Архив музея-заповедника «Костенки».
4. Докладная записка о некоторых проблемах состояния музея-заповедника «Костенки» директору департамента социальной политики Савинкову Ю. А. председателя комитета по культуре департамента социальной политики Соловьева Ю. С.// Архив музея-заповедника «Костенки».
5. Захарова Е. Ю., Кондратьева С. К. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения). Труды музея-заповедника «Дивногорье». – Воронеж, 2011. – Вып. 2. – 216 с.
6. Котлярова И. В. Музеи Воронежского края (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) – Воронеж, 2008 – 162 с.
7. Отчет о работе музея-заповедника «Костенки» в 1992 году// Архив музея-заповедника «Костенки».
8. Отчет музея-заповедника «Костенки» за 2004 год// Архив музея-заповедника «Костенки».
9. Отчет о работе музея-заповедника «Костенки» в 2007 году// Архив музея-заповедника «Костенки».
10. Рогачев А. Н. Об изучении поселений и погребений каменного века у с. Костенки на Дону// Архив ВОКМ.
11. Рогачев А. Н. Сокровища древней культуры в Гремяченском районе.// Архив ВОКМ.
12. Статистический отчет музея-заповедника «Дивногорье» за 2000 год// Архив музея-заповедника «Дивногорье».
13. Статистический отчет музея-заповедника «Дивногорье» за 2005 год// Архив музея-заповедника «Дивногорье».
14. Статистический отчет музея-заповедника «Костенки» за 2000 год// Архив музея-заповедника «Костенки».
15. Статистический отчет музея-заповедника «Костенки» за 2001 год// Архив музея-заповедника «Костенки».
16. Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки/ 2-е изд., доп. – М., 2006. – 344 с.
17. Штильмарк Ф. Р., Аваков Г. С. Первый проект географической сети заповедников для территории СССР// Бюллетень Московского общества испытателей природы, отдел биологии. – М., 1977. – Т.82 (2) – С. 152-156.

И. П. Бойкова

ПЕРВЫЕ ГОДЫ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ДИВНОГОРЬЕ»

Достижениям «Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье» за последние 20 лет на международной научной конференции, приуроченной к этой дате, дана достойная оценка. Наше же внимание привлекли полузабытые страницы предыстории создания музея-заповедника и люди, с ней связанные.

Новая жизнь Дивногорья началась с события малозначительного, почти никем не замеченного. В отдел истории досоветского периода ВОКМ была принята на работу бывшая сотрудница кафедры археологии и истории древнего мира ВГУ М. И. Лылова. Неоспорим авторитет С. А. Плетневой в деле создания музея-заповедника «Дивногорье», но вопросы практического порядка, четкое видение последовательности действий, а главное – энергия для их воплощения были прерогативой Марины Лыловой. Пока продолжались походы по разным кабинетам, в Воронежском областном краеведческом музее был, по аналогии с отделом «Костенки», открыт филиал «Дивногорье», который она и возглавила. В помощь ей были даны научные сотрудники музея: А. Г. Климов (впоследствии уехавший в г. Санкт-Петербург), В. А. Костин (вскоре переехавший в г. Иваново), Н. И. Четверикова (1929–2011), позже приглашенная в Елецкий пединститут. Ими были основательно изучены собрания библиотеки краеведческого музея. Впоследствии, знания их обогатились источниками из московских архивов, в которых в это время над диссертацией «Татарский вопрос в общественном сознании России XVI в. (по данным агиографии и фольклора)» работал А. О. Амелькин (1961–2007) – в 1989–1991 гг. аспирант Московского пединститута, впоследствии сотрудник музея-заповедника «Дивногорье» и ВГПУ. Результаты этих изысканий были им опубликованы уже в середине 1990-х гг. [1; 2].

В конце 1980-х гг. сотрудники филиала «Дивногорье», понимая, что история Дивногорского монастыря представляет особый интерес, поскольку это одна из древнейших обителей на территории Подонья, и в ее судьбе нашли отражение основные события истории Воронежского края, старались отыскать следы пропавшей библиотеки монастыря, а также выяснить судьбу исчезнувшей Чудотворной иконы. По словам жителей хутора Дивногорье, ее следовало искать в Острогожской церкви «на Песках». Для этого предпринимались поездки в церкви Острогожского

и Лискинского районов, изучались письменные источники с описанием этой святыни русского православия [7]. Н. И. Четверикова обнаружила в изданных описаниях Сицилийской иконы Богоматери много разногласий и неточностей.

Анализом опубликованных сочинений по истории пещерных храмов Дивногорья, хранившихся в фондах Краеведческого музея занимались и другие сотрудники, но опубликовать свои работы в то время им было нелегко. За последние 30 лет в Воронежском областном краеведческом музее вышло только два выпуска сборников научных трудов его сотрудников.

Несомненными лидерами в исследовании археологических памятников Дивногорья являлись С. А. Плетнева, А. З. Винников, Г. Е. Афанасьев, К. И. Красильников, В. С. Флеров опубликовавшие свои научные изыскания [4; 5; 8; 9]. К ним за консультациями неоднократно обращалась М. И. Лылова, сама исследовавшая этот памятник по открытому листу 1987 г. С ней вместе работали сотрудники Воронежского областного краеведческого музея во главе с музейным археологом Е. В. Якименко.

Научными сотрудниками Воронежского областного краеведческого музея С. П. Толкачевой, Е. И. Пшеницыной, О. Л. Шеиным, О. К. Клименко в конце 1980-х гг. была организована первая в хуторе Дивногорье этнографическая экспедиция, в результате которой коллекция ВОКМ пополнилась деталями костюмов хуторян и предметами их обихода.

Одними из первых биологов, посетивших в те годы Дивногорье, были профессор ВГУ К. Ф. Хмелев, две его студентки М. Чернобылова и С. Холодникова, профессор В. А. Агафонов и заведующая отделом природы ВОКМ В. П. Серых. Впоследствии М. В. Чернобылова, являясь многолетним сотрудником музея-заповедника, научный руководитель её диссертационного исследования К. Ф. Хмелев и В. А. Агафонов издали справочник дивногорской флоры до сих пор популярный у ботаников [10].

Немало среди посетителей Дивногорья тех лет было людей попросту уставших от города. В настоящее время для сотрудников музея-заповедника отдых туристов – ежедневный кропотливый труд: экскурсии, природоохранные мероприятия. В конце 1980-х гг. об этих местах мало еще кто знал, сюда ехали спелеологи, сотрудники музея, их друзья, знакомые, родственники, ехали не отдыхать – помогать М. И. Лыловой. Силы Воронежской Спелеосекции были брошены на укрепление находившейся в аварийном состоянии пещерной церкви Сицилийской иконы Божией Матери. Ведь ещё в 1924 г. Дивногорский Свято-Успенский монастырь был закрыт. Время безжалостно отнеслось к его святыням. Исчезла Чудотворная икона, библиотека монастыря, в которой содержались документы по его истории, начиная с XVIII в. и другие монастырские ценности. Сильно пострадали наземные постройки и пещерные церкви, внутренние своды которых были частично разрушены, изрезаны надписями, а сами стены стали подвижны и «расползались» со скоростью 1 см в год.

В Дивногорье помнят вклад Э. В. Гольянова, С. В. Никольского, М. Рофмана, О. Ичаловского, Л. Лавлинской и других добровольных помощников в восстановлении памятника. В Воронежском областном краеведческом музее было немало молодых сотрудников, которые создали неформальное объединение «Памятники Отечества», вдохновившись идеями С. Ямщикова. Для них в Дивногорье была самая неквалифицированная работа – расчищать завалы в пещерных храмах, охранять их от желающих что-нибудь разрушить или процарапать на стенах. Каждый выходной, кто был свободен – ехал в Дивногорье. Среди участников этих поездок были: Е. В. Якименко, А. И. Козлов, В. В. Бойков, О. П. Щепелькин (первым оценивший прелесть этих мест для дачного отдыха), О. П. Скогорев, С. И. Горшков, В. Н. Тараборкин, А. Ножкин, Е. Бураков. Неизменным помощником М. И. Лыловой был ее брат Александр (26.10.1967–13.08.1989), трагически погибший в 1989 г. Эта яркая личность оставила след в памяти всех, кто его знал. Он не только помогал в ведении дел, был интересным художником, его эстетические идеи были развиты через много лет в выставках актуального искусства С. Горшковым, И. Горшковым, М. Лыловым и др.

В те годы много говорилось о том, по какому пути должно идти «Дивногорье», остаться ли только научной лабораторией, или привлекать активно посетителей. Уже тогда было ясно, что, находясь в системе Управления культуры, заповедник будет развивать последнее. Одним из первых массовых мероприятий того времени был вечер «Легенды и реальность меловых гор», который мы с О. П. Щепелькиным проводили в Доме культуры железнодорожников в г. Лиски.

Наконец, 20 лет назад «Дивногорье», выбравшись из недр краеведческого музея, стало Государственным Природным, архитектурно-археологическим музеем-заповедником и смогло приступить к осуществлению проектов, которые еще в конце 1980-х гг. были разработаны при содействии художников и архитекторов объединения «Росмонументискусство». Кроме жилого дома для сотрудников, он включал в себя экспозиционные помещения музея, гостиницу и даже «музейный дворик».

«Открылся очередной туристический сезон в Природном, архитектурно-археологическом музее-заповеднике «Дивногорье». Завораживающая красота этих мест делает их привлекательными для туристов и паломников» [3], а также для людей науки, собравшихся в год двадцатилетия основания музея-заповедника на научную конференцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелькин А. О. Архитектурная история пещерных памятников Дивногорья // Археологические исследования Высшей педагогической школы: Сборник научных трудов (к 25-летию археологической экспедиции Воронежского педуниверситета). – Воронеж, 1996. – С.208–217.
2. Амелькин А. О. Дивногорская обитель // Русская провинция / Сост. Р. В. Андреева – Воронеж, 1995. – Вып. 2. – С. 136–152.

3. Бойков Г. Что за диво! // Воронежские вести. – № 41(381), 6 июня 2001, среда.
4. Винников А. З., Афанасьев Г. Е. Культурные комплексы Маяцкого селища (Материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции). – Воронеж, 1991. – 192 с.
5. Винников А. З., Плетнева С. А. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. – Воронеж, 1998. – 216 с.
6. Захарова Е. Ю., Кондратьева С. К. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения) // Труды музея-заповедника «Дивногорье». – Воронеж, 2011. – Вып.2. – 216 с.
7. Кременецкий А. С. Успенский Дивногорский монастырь, находящийся в Воронежской губернии, и его святыня Сицилийская Чудотворная икона Божией Матери. – Воронеж, 1912. – 127 с.
8. Плетнева С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII века). Учебное пособие. – Воронеж, 2003. – 246 с.
9. Флеров В. С. Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник) // В. С. Флеров. – Волгоград, 1993. – 144 с.
10. Чернобылова М. В., Агафонов В. А., Хмелев К. Ф. Флора эталонных (узловых) участков экологической сети юга Воронежской области: Аннотированный список видов. – Воронеж, 2000. – 58 с.

В. В. Бондарева

**РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ДИВНОГОРЬЕ»:
МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОЕКТЫ, АКЦИИ,
ФЕСТИВАЛИ, ВЫСТАВКИ**

Вот уже на протяжении двадцати лет существования музея-заповедника «Дивногорье» его сотрудники стремятся сохранить и изучить объекты культурно-исторического и природного наследия, находящиеся на его территории, предметы материальной культуры. Но важно не только сохранить и изучить. Необходимо обеспечить доступ населению, как к этим объектам, так и к музейным коллекциям и предметам, хранящимся в музейных фондах. А это можно осуществить только через их публичное представление и популяризацию [3]. Если издание научных трудов, буклетов, проспектов, размещение информации в СМИ, в сети Интернет обеспечивает информационные запросы граждан, то публичную демонстрацию объектов и музейных коллекций обеспечивают экспозиции, выставки, экскурсионное обслуживание по экскурсионным маршрутам.

Экспозиции и выставки являются важнейшим звеном музейной коммуникации и отсутствие собственных экспозиционно-выставочных залов, к сожалению, ограничивает возможности музея-заповедника. Поэтому особое значение для нас приобретает организация и проведение, как своих выставок, так и участие в качестве экспонента на других выставках. Условно их можно разделить на два типа.

Первый тип это выставки, где публичное представление происходит с помощью фотоматериалов с использованием изображений памятников истории и архитектуры, археологии, природы, музейных предметов. Такие выставки легко разместить как в музейных объектах на территории музея-заповедника, так и вне музея. Например, в течение многих лет в пещерном меловом храме Сицилийской иконы Божией Матери экспонировалась выставка «Памятники истории и архитектуры Дивногорья в прошлом и настоящем». Начиная с 2005 г. музей-заповедник регулярно принимает участие в работе выставок международного и российского уровня, что позволило «выйти вовне», за пределы не только самого музея-заповедника, но и Воронежской области. Это: Международная Московская Туристская Ярмарка «Туризм и отдых МПТФ», Международная туристская выставка «Интурмаркет», Всероссийский форум «Здоровье нации – основа процветания России», церковно-общественная выставка – форум «Православная Русь»

ко Дню народного единства, Всероссийский музейный фестиваль «Интермузей» (г. Москва) [2].

Не обходит стороной музей-заповедник и участие в выставках г. Воронежа и Воронежской области, являясь бессменным участником межрегиональной специализированной выставки «Индустрия туризма, отдыха и спорта. Охота. Рыбалка», многоотраслевой торгово-промышленной выставки-ярмарки «Воронежская область – ваш партнер».

Участвуя в работе подобных выставок, мы подчас представляем не только ресурсы и многообразие музейной деятельности музея-заповедника, как отдельного учреждения культуры, но и знакомим в целом с культурой Воронежской области.

Второй тип – это выставки, где посетителям публично представляются предметы, хранящиеся в фондах музея-заповедника и информация, наглядно демонстрирующая научные данные об объектах музейного показа Дивногорья.

Так важной вехой для нас стала организация и проведение выставок, посвященных археологическим памятникам Воронежской области: «Ожерелье древности» (2006 г.); «Два мира – две культуры» (на славяно-хазарском пограничье) (2007 г.), дающая представление об археологических памятниках салтово-маяцкой культуры и донских славян в IX–X вв.; «Воронежские археологические сезоны. Век XXI» (2009–2010 гг.), где посетители могли познакомиться с археологическими памятниками Воронежской области и результатами проведенных на них археологических исследований [2]. Инициатива музея-заповедника по проведению этих выставок, была поддержана нашими коллегами из археологического музея-заповедника «Костенки», музея археологии ВГУ, воронежскими археологами ВГУ, ВГПУ, ОГУК «Государственной инспекции охраны историко-культурного наследия Воронежской области». Хочется выразить благодарность всем, кто поддерживал нашу инициативу и принял непосредственное участие, предоставив материалы полевых исследований и археологические артефакты. Отдельное спасибо музею изобразительных искусств им. И. Н. Крамского, Воронежскому областному краеведческому музею, Острогжскому историко-художественному музею им. И. Н. Крамского за предоставление выставочных площадей.

Любой музейный сотрудник понимает, что абсолютного критерия отличия выставки от музейной экспозиции не существует. И, тем не менее, на практике мы понимаем, что выставка это временное экспонирование, экспозиция – относительно постоянное.

Создание двух музейных объектов: археологического парка «От кочевий к городам» и «Дивногорского подворья» стало первыми шагами к созданию в музее-заповеднике постоянных экспозиций. Каждая из них имеет свою специфику. Если археологический парк – это реконструкция участка Маяцкого селища, где в интерьерах жилищ представлены точные ко-

пии музейных экспонатов – предметов быта, то «Дивногорское подворье» – стилизованная усадьба украинских переселенцев, знакомит посетителей с подлинными этнографическими предметами, хранящимися в фондах музея-заповедника.

Современные условия вносят свои изменения в традиционные сферы музейной деятельности, определяют новые цели и новые средства их реализации. Перед сотрудниками музея-заповедника стоит нелегкая задача не только удержать реального посетителя, но и привлечь потенциального. Инновационным стал путь разработки и внедрения в сферу музейной деятельности проектных форм развития, позволяющих расширить культурное пространство и коммуникационную среду музея-заповедника.

Для развития научно-исследовательской деятельности были представлены следующие заявки: в Грантовый конкурс фонда «Династия» «Научный музей в 21 веке» – «Естественно-научный музей Дивногорье: союз виртуальных технологий и живой природы», в Фонд английского представительства в России – «Экологическая культура: новые технологии в формировании современного человека», в фонд Евразия – эколого-историческая программа «Древними путями аланов». Неоднократно свои разработки музей-заповедник представлял для участия в Грантовом конкурсе музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина – «В стране живых ископаемых», «Союз живой природы и мультимедийных технологий», «Дон – terra incognita». Последний предусматривал создание системы информирования автотуристов о культурных объектах, интересных для посещения вдоль федеральной трассы М4 (совместно с Государственным военно-историческим и природным музеем-заповедником «Куликово поле») [2].

В 2010 г. заявленный проект «Лики меловых храмов – реальные и мультимедийные» стал победителем в номинации «Технологии музейной экспозиции». Он получил реальное воплощение: 18 июня в пещерном храме Сицилийской иконы Божией Матери состоялась презентация мультимедийной экспозиции. Начало нового проекта предваряла выставка-анонс «Лики святых пещер», которая с успехом прошла в выставочном зале Воронежского областного художественного музея им. И. Н. Крамского с марта по май 2011 г.

Существенное значение для нас получили проекты, имеющие общественную значимость. Так с 2007 г. в рамках проектов социальной направленности (Грант Президента РФ «Исцеление души») и социокультурной реабилитации, сотрудники музея-заповедника посещают центры реабилитации детей-инвалидов, специальные (коррекционные) школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с отклонениями в развитии, воспитательные колонии для трудных подростков с выставкой «Сокровища музея-заповедника «Дивногорье». В тот же год был разработан проект «День семьи», направленный на развитие семейного отдыха.

Немаловажную роль для формирования положительного имиджа музея-заповедника играют проекты с одной стороны несущие образовательный характер, с другой создающие культурный продукт, имеющий зрелищную, доступную для публики форму. Дивногорье стало открытой площадкой для проведения фестивалей, концертных и театрализованных представлений. Этнографический праздника Купала (с 2006 г.); фольклорный фестиваль «Неофолк» (2008 г.), некоммерческий музыкально-исторический фестиваль профессиональных и самодеятельных исполнителей этнической музыки «Ярилино пламя» (2009 г.), фестиваль театральных самодеятельных коллективов «Театральные Дивы» (2009, 2011 гг.), музыкальный фестиваль «Музыка для музыкантов» (2010 г.), «Дивногорские ярмарки», концертные выступления ансамбля казачьей песни «Держава» и кукольные представления для детей [2].

Одной из перспективных форм работы с посетителем являются музейные праздники, ориентированные как на детей, так и на взрослых. Становясь активными участниками событий, где сочетаются фантазия и творчество, в игровой форме они не только приобретают возможность приобщиться к историко-культурным и природным ценностям заповедной территории, но и получают радость и положительные эмоции. Особенное воздействие на подрастающее поколение имеет непосредственное общение с живой природой. Поэтому особый интерес представляют детские экологические праздники. Праздник «Воздушного змея» (2007 г.), «Степное приключение» (2009 г.) с партнерским участием питомника хищных птиц заповедника Галичья гора (ВГУ) – наглядный пример воспитания бережного отношения к природе родного края, понимания необходимости ее сохранения. С 2010 г. на территории музея-заповедника проходят просветительские акции экологической направленности «Международный день птиц», «День Земли. Марш парков» [2]. И если просветительские акции только входят в практику музея, то творческие прочно заняли свое место, став традиционными.

Так в 2006 г. впервые в рамках Всевропейской музейной акции к Международному дню музеев была проведена акция «Ночь музея». Два первых праздника были посвящены легендам Дивногорья: «Легенды Дивногорья: духи степей» (2006 г.) и «Легенды Дивногорья: вечная песнь любви» (2007 г.). С 2008 г. акция приобрела новый формат, став ежегодным июльским проектом музея-заповедника – «Ночь в Дивногорье».

«Ночь» 2008 г. прошла в рамках проекта «Пограничье» и была посвящена истории освоения края выходцами с Левобережной Украины. Отсюда в программе и театрализованное представление ансамбля казачьей песни «Держава», и музыкальная постановка Воронежского государственного театра оперы и балета – оперетта «Дамских дел мастер». 2009 г. для музея-заповедника стал годом «Театральных Див». И без сотрудничества с театром трудно было бы обойтись. Музыкальная постановка оперетты

И. Штрауса «Цыганский барон» покорила всех, кто решил посетить заповедник в июльскую ночь. В 2010 г. впервые «Ночь в Дивногорье» была заявлена в рамках проекта «Музыка open air». Красочные венгерские мотивы, масштабные, почти оперные хоровые сцены и ансамбли, виртуозные партии главных героев оперетты И. Кальмана «Марица» в исполнении солистов Воронежского областного театра оперы и балета под звездным небом вновь пленили зрителей [2]. В 2011 юбилейном для нас году более тысячи человек стали свидетелями необычного театрализованного действия. В первый раз вне классической сцены театр представил репертуарный спектакль – один из наиболее прославленных русских балетов П. И. Чайковского «Лебединое озеро» [1].

Помимо музыкантов, самодеятельных и профессиональных, культурно-исторические ландшафты Дивногорья стали местом для реализации творческого потенциала художников, скульпторов, фотографов, писателей и поэтов разного возраста. И если маститые мастера ежегодно собираются на творческий симпозиум «Архиарт», то молодые таланты смогли воплотить свои замыслы в ходе проведения экспериментального проекта музея-заповедника Лэнд-арт фестиваль «Забота», результаты которого нашли отражение в выставочных проектах: выставка-исследование «Забота» (Воронеж, Москва 2008–2009 гг.). А в 2011 г. юные художники, музыканты, литераторы со всей Воронежской области представили свои работы в летнем творческом лагере молодежи «Культпоход».

Только за период с 2003 по 2011 годы музей-заповедник принял участие в 68 выставках различного уровня. На территории самого музея-заповедника было развернуто четыре экспозиции, три из них постоянно действующие. Проведено 46 мероприятий. Можно с уверенностью отметить, что наш музей-заповедник за 20-летнюю историю своего существования превратился в научный, образовательный, культурный и досуговый центр, все более соответствующий требованиям современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева В. В. «Лебединое озеро» под звездным небом // Вестник ассоциации музейных работников. – Тула, 2011. – № 7–8 – С.4.
2. Отчеты по итогам музейной деятельности музея-заповедника «Дивногорье» 2003–2011 гг. // Архив музея-заповедника «Дивногорье».
3. Стандарт качества услуг «Предоставление услуг ГУК «Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье» // Архив музея-заповедника «Дивногорье».

Е. А. Чижикова

ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ДИВНОГОРЬЕ»

Культурно-образовательная деятельность является одним из ведущих направлений музейной работы и включает в себя все, что относится к организации и проведению работы с самыми различными слоями населения. Одной из её традиционных форм, не утратившей своего значения и сегодня, является экскурсия – методически продуманный показ достопримечательных объектов. Экскурсия, как правило, осуществляется коллективно под руководством специалиста-экскурсовода по определенному маршруту и является основной формой работы с посетителями музея.

В музее-заповеднике «Дивногорье» экскурсионная работа проводится с момента образования, и за эти годы она претерпела значительные изменения.

Начинали, практически, с нуля. Небольшая группа молодых сотрудников-единомышленников, фанатов своего дела, под руководством энергичного, не боящегося трудностей директора М. И. Лыловой, практически сотворила чудо – из маленькой, отпочковавшейся от Воронежского Областного краеведческого музея организации, за 20 лет музей-заповедник «Дивногорье» превратился в одно из ведущих учреждений культуры Воронежской области. Но этому предшествовала долгая и кропотливая работа.

К моменту образования музея-заповедника, хут. Дивногорье был любимым местом «дикого» отдыха в основном молодежи Лискинского и Острогожского районов. Туристов притягивала удивительная красота и самобытность этой территории, величие и загадочность меловых исполинов – див. Не задумываясь об исторической и духовной ценности Дивногорья, не зная подчас историю родного края, люди годами наносили огромный ущерб памятникам природы, истории и культуры. И перед сотрудниками музея-заповедника встала задача, как превратить неорганизованный поток туристов в организованную форму посещения объектов музейного показа, расположенных под открытым небом.

Для начала был разработан экскурсионный маршрут, который и составил основу обзорной экскурсии, включившей посещение пещерного храма Сицилийской иконы Божией Матери как памятника архитектуры, Маяцкого городища как памятника археологии и прогулку до мелового каньона – памятника природы. Продолжительность маршрута составила 3 км с длительностью 2,5 часа.

На основе изучения научно-исследовательской литературы сотрудниками музея-заповедника были разработаны экскурсии, освещающие историю освоения этих мест: В. В. Бондаревой – «История г. Острогжск», «Дивногорье и крестьянская война Степана Разина», «История заселения и хозяйственного освоения юга Воронежской области (Лискинский, Острогжский районы) в середине XVII в.», «История Лискинского района», Р. Р. Мишкиным – «История с. Селявное и хут. Дивногорье», Т. В. Дмитриенко – «Кочевой мир и славяне в IX-X вв.», Е. А. Чижиковой – «История г. Лиски». Были подготовлены расширенные материалы по церковной проблематике, которые легли в основу экскурсий, разработанных Е. А. Чижиковой: «Церковная утварь», «Иконопись в Русской Православной церкви». Старшим научным сотрудником М. В. Чернобыловой на основании полевых исследований была написана первая природная экскурсия – «Дивногорье – природный комплекс».

Разумная рекламно-информационная работа принесла свои плоды. Все большее количество приезжающих в Дивногорье людей своей целью ставило знакомство с историей родного края, традициями пещерокопательства, флорой и фауной Дивногорской земли. Возраставшее год от года количество экскурсантов потребовало введение графика приема посетителей и проведения экскурсий. Если на 1992 г. количество людей, посетивших музей-заповедник, составляло 300–500 человек за экскурсионно-туристический сезон, а число экскурсий было не более 50, то в 2010 г. число экскурсантов возросло до 40 000 человек, а с учетом посетивших наши выставки – до 65 000 человек, число экскурсий возросло до 860 [2].

Важное место в организации экскурсионного обслуживания занимает дифференцированный подход, то есть подготовка и проведение экскурсий с учетом запросов, интересов, уровня подготовки, возраста и других особенностей различных групп населения. Сотрудники музея-заповедника обладают достаточной квалификацией, чтобы во время экскурсии заинтересовать как взрослую, так и детскую аудиторию.

В 2007–2008 гг. для экскурсантов были открыты новые музейные объекты под открытым небом – археологический парк «От кочевий к городам» и «Дивногорское подворье». У посетителей появилась возможность познакомиться с предметами этнографии и археологии. Таким образом, во время экскурсии они могли получить наглядное и осязаемое подтверждение научно-исторического материала и погрузиться в атмосферу более ранних исторических эпох. Сотрудникам музея-заповедника это дало возможность освоить новую форму проведения экскурсии – экскурсии по экспозиции.

Появление в штате учреждения специалистов естественно-научного профиля – Н. Ю. Пантелеевой, С. Л. Соболева, В. П. Серых и П. А. Медведева позволило расширить перечень экскурсионных услуг. Были разработаны и освоены экологические маршруты различной протяженности в зависимости от возраста и уровня подготовки экскурсантов, предложены но-

вые формы экскурсий: экскурсия-наблюдение, экскурсия-путешествие. В плане развития музея-заповедника стоит открытие нового объекта экскурсионного показа – геолого-палеонтологического парка, а в связи с этим – разработка и внедрение новой экскурсии, призванной знакомить гостей Дивногорья с его геологическим и палеонтологическим прошлым. Таким образом, музей-заповедник не только расширяет общие познания туристов о природных объектах и естественных ландшафтах Дивногорья, воспитывает в подрастающем поколении любовь и бережное отношение к окружающей среде, но и формирует экологическое мировоззрение, помогает человеку осознать и соразмерить свою роль и место в природе.

Сегодня вниманию посетителей музей-заповедник предлагает разнообразные познавательные маршруты историко-археологической и экологической направленности, адаптированные к разным возрастным и социальным группам населения. Это обзорные экскурсии: «Летопись Дивногорья», «Дивногорье заповедное», «Дорогами тысячелетий», включающие обязательное знакомство с памятником архитектуры – храмом Сицилийской иконы Божией матери. Разработаны и специализированные экскурсии: «Дивногорье – жемчужина степей» – экологическая тропа, знакомящая посетителей с сезонными природными особенностями Дивногорья, реликтовыми и эндемичными видами флоры и фауны; «Ожерелье древности» – 4-х часовая экскурсия-путешествие по памятникам археологии (Маяцкий археологический комплекс и археологический раскоп эпохи верхнего плейстоцена). Экскурсии-наблюдения «Птицы Дивногорья» и «Терра инкогнита» позволяют любителям природы погрузиться в мир живых обитателей музея-заповедника, больше узнать о птицах и насекомых, обитающих в Среднерусском лесостепье. «Ботаническая Мекка» – экскурсия с углубленным изучением доледниковой и ледниковой флоры, степных экосистем, лекарственных растений. Проводятся экскурсии на объектах музейного показа – «Археологическом парке» и «Дивногорском подворье». Несмотря на разнообразие туристических маршрутов, наибольшей популярностью до сих пор пользуется обзорная экскурсия «Летопись Дивногорья», которая знакомит посетителей с природными особенностями заповедника и его памятниками истории, археологии и архитектуры – Маяцким археологическим комплексом и пещерным храмом Сицилийской иконы Божией Матери. Более 80% туристов ежегодно выбирают для себя именно этот маршрут [1].

Новые информационные технологии также нашли свое применение в культурно-образовательной деятельности нашего музея. 18 июня 2011 г. благодаря усилиям коллектива и руководителю проекта С. К. Кондратьевой состоялась презентация мультимедийной экспозиции – «Лики меловых храмов». Внедрение нового проекта позволило поднять экскурсионное обслуживание на более высокий уровень, расширить информационное и эмоциональное воздействие на посетителей. Эта экскурсия с каждым днем

становится все более востребованной. 1224 посетителя за 5 месяцев работы проекта смогли оценить новые возможности предлагаемых экскурсионных услуг.

Нельзя не сказать и о сотрудниках, которые на протяжении 20-ти лет занимались экскурсионной деятельностью. До сих пор трудится и пользуется большим авторитетом у коллег и посетителей Дивногорья старший научный сотрудник Р. Р. Мишкин, обладающий глубокими историческими знаниями. Он ежегодно проводит наибольшее количество экскурсий. Практически у истоков возникновения нашей организации стояла В. В. Бондарева. Именно ей принадлежит заслуга в разработке большинства экскурсий, в том числе наиболее популярной и востребованной туристами обзорной экскурсии. Хочется назвать имена сотрудников, которые в силу разных жизненных обстоятельств покинули ряды дивногорцев, но остались в сердцах многих людей – посетителей Дивногорья. Это М. В. Чернобылова – наш первый и единственный в то время специалист-природник, терпеливо обучавший историков премудростям ботаники; Т. В. Демитриенко – яркая, неординарная личность, заряжавшая своей энергией всех, кто находился в ее экскурсионной группе; П. А. Медведев, который своей эрудицией и личным обаянием умел увлечь различные категории туристов. Необходимо отметить, что ни один из сотрудников не пришел в музей-заповедник «Дивногорье» готовым экскурсоводом. И большой заслугой всего коллектива является высокий уровень подготовки и профессионализм специалистов нашей организации. За эти годы 32 человека участвовало в проведении экскурсий, способствуя расширению музейной аудитории. Сотни тысяч посетителей музея-заповедника из разных городов и стран благодаря работе этих людей узнали и полюбили Дивногорье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения об экскурсиях 2007–2010 годы // Архив музея-заповедника «Дивногорье».
2. Статистический отчет музея-заповедника «Дивногорье» за 2010 год // Архив музея-заповедника «Дивногорье».

С. К. Кондратьева

**РЕАЛИЗАЦИЯ МУЗЕЕМ-ЗАПОВЕДНИКОМ
«ДИВНОГОРЬЕ» ПРОЕКТА «ЛИКИ МЕЛОВЫХ
ХРАМОВ - РЕАЛЬНЫЕ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ»**

Грантовый конкурс музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире» является одним из самых престижных музейных конкурсов в России. С 2004 г. он проводится Благотворительным фондом В. Потанина при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и оперативном управлении Ассоциации менеджеров культуры (АМК). Конкурс ориентирован на поддержку инновационных подходов в музейном деле, которые способствуют активной адаптации музеев к меняющимся условиям социально-экономической и культурной жизни. Он направлен на то, чтобы сделать музей интересным для широкой публики, творчески и грамотно работая с наследием [5].

В 2010 г. конкурс проходил в седьмой раз, и было подано 473 заявки из 345 музеев из 71 региона России. Победителями стали 22 проекта, в том числе среди победителей в номинации «Технологии музейной экспозиции» был проект «Лики меловых храмов – реальные и мультимедийные» Природного архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье». Этот проект был задуман для расширения представления посетителей музея-заповедника о таком необычном объекте как пещерный храм Сицилийской иконы Божией Матери без нарушения эстетики его внутреннего пространства. Первоначальная идея размещения в церкви мультимедийного оборудования и создания информационных видеосюжетов была предложена ст.н.с. отдела историко-научно-образовательной деятельности музея-заповедника А. Н. Солодских [7]. На заседании научно-методического совета было принято решение по созданию рабочей группы для подготовки заявки на конкурс «Меняющийся музей в меняющемся мире», в которую помимо А. Н. Солодских вошли зам. директора по научно-музейной деятельности В. В. Бондарева и зав. отделом историко-научно-образовательной деятельности С. К. Кондратьева, которая и стала руководителем проекта. Важной вехой для усовершенствования проектной заявки и более четкого представления конечного результата стал образовательный семинар для полуфиналистов конкурса, организованный в музее-заповеднике «Ясная поляна» 25–29 марта 2010 г. [1]. Работа в группе под руководством зам. директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы О. В. Сеницыной помогла открыть много неучтенных деталей и расширить тематику проекта.

Главной темой проекта стали необычные и привлекательные пещерные храмы, традиция устройства которых уходит корнями в Священное Писание. Такие памятники известны по всей христианской ойкумене. В России же, именно в Воронежской области велика концентрация культовых пещер. У многих на слуху, такие пещерные монастыри как Дивногорский Свято-Успенский монастырь, Костомаровская Свято-Спасская обитель или Белогорский Воскресенский монастырь, но в меловых кряжах Дона прячутся десятки пещер и пещерок, в которых в прошлые века были церкви [8]. За время существования Советского государства почитание этих мест было зачастую утеряно. Но ведь каждая культовая пещера уникальна по своей геометрии и архитектуре, неповторимым настенным граффити, её устройство занимало у верующих ни один год. Сейчас большинство пещер находятся в аварийном состоянии и нуждаются в охране и реставрации. Раскрыть эту тему было основной задачей проекта.

Многообразие меловых пещерных храмов Воронежской области в контексте общемировой истории строительства христианских пещерных сооружений ещё до открытия мультимедийной экспозиции освещалось двумя способами. Во-первых, был разработан урок-беседа с презентацией для детей, посещающих воскресные школы. Первый урок состоялся 17 октября 2010 г. для учеников школы при храме Святого Равноапостольного Великого князя Владимира г. Воронежа.

Во-вторых, с 11 марта по 10 мая 2011 г. в Воронежском областном художественном музее им. И. Н. Крамского была организована выставка «Лики святых пещер». Там экспонировались фотоработы А. Непшы – члена Международной федерации художников и Творческого Союза художников России, С. Смирнова – члена Союза фотохудожников России и воронежского фотоклуба «Экспресс», воронежского фотографа О. В. Кулакова, исследователя крымских пещер С. В. Харитонов, члена РГО И. А. Агапова, члена союза журналистов России Г. Перцева, о. Феофана (Гончарова) и сотрудников музея-заповедника «Дивногорье» С. Л. Соболева и А. Н. Солодских.

Художественное решение создано главным художником Воронежского Театра юного зрителя – М. Д. Викторovým. Размещалась выставка на балконе выставочного зала художественного музея, что помогло реализовать идею пещерной галереи. Встречала посетителей «входная группа» рассказывающая о проекте, достопримечательностях музея-заповедника «Дивногорье» и необычных фактах о пещерах. Далее экспонировался Список Сицилийской иконы Божией Матери конца XIX в. из одноименного пещерного храма в Больших Дивах. С двух сторон от него располагались баннеры, посвященные его судьбе и другим Спискам иконы, хранящимся в храмах Воронежской области.

Из пластика высотой 2 м. была смонтирована стена с внутренними интерьерами церкви Сицилийской иконы Божией Матери, общей протяженностью 12 м. Она создала эффект глубины и расширения пространства, в

тоже время сразу настраивая посетителя на атмосферу пещеры. Чтобы избежать плоскостности остальные фото, накатанные на оргстекло, отступали на 2 см от стены. Данный экспозиционный ряд был посвящен самым известным меловым храмам и монастырям, причем не только восстановленным, но и находящимся в настоящий момент в аварийном состоянии и недоступным для реального осмотра.

С другой стороны располагались 4 баннера, посвященные мировой традиции строительства пещерных храмов, начиная от пещер фигурирующих в Священном Писании, до монастырей Афона, Капшадокии, Крыма и России. С этой же стороны стояли витрины. Сложно было собрать предметный ряд. Из фондов музея-заповедника представлен крест XVIII в., древний антиминос, икона, лампадка. Настоятельница Алексиево-Акатова женского монастыря игуменья Варвара (Сажнева) дала женское монашеское облачение, отец Дионисий (Тарасов) – элементы мужского облачения, кресты, старинные церковные книги, наместник Дивногорского Свято-Успенского мужского монастыря игумен Максим (Лапыгин) – Псалтырь середины XVII в.

В конце посетители попадали в импровизированный кинозал, где можно было присесть и посмотреть один из видеосюжетов студии «СТ-Видео», созданный специально к проекту и клип С. Лаврентьева «Каюсь». Особую атмосферу в «кинозале» создали дореволюционные фотографии Дивногорья. В Воронеже выставку посетили 882 человека. В летний период 2011 г. часть выставки была размещена в музее-заповеднике «Дивногорье».

В качестве информационной поддержки были выпущены флаеры и буклеты, рассказывающие о проекте, а также издан информационный буклет «Лики меловых храмов» о культовых пещерных комплексах Дивногорья.

Информация о проекте была представлена и на различных выставках, в которых принимал участие музей-заповедник «Дивногорье». Это IX церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь – ко Дню народного единства» г. Москва 4–8 ноября 2010 г., международная туристическая выставка «Интурмаркет – 2011» г. Москва МВЦ «Крокус-Экспо» 12–15 марта, 7-ая межрегиональная специализированная выставка «Индустрия отдыха и спорта» г. Воронеж выставочный центр «Вета» 14–16 апреля, выставка «Территория гостеприимства» в рамках молодежного форума г. Воронеж 12–13 мая, 13 Всероссийский музейный фестиваль «Интермузей 2011» г. Москва выставочный зал ЦДХ 3–7 июня.

Самым же главным итогом проекта, безусловно, стала первая в Воронежской области постоянная мультимедийная экспозиция в пещерном храме Сицилийской иконы Божией Матери.

Использование компьютерных технологий как таковых не является новаторством для музеев. Достаточно давно музеи взяли себе на вооружение средства мультимедиа. Ещё в начале 1980-х гг. Международный Совет музеев (International Council of Museums – ICOM) заявил о необходи-

мости внедрения информационных технологий в деятельность музеев. А в мае 1996 г. в России была учреждена Ассоциация по документации и новым информационным технологиям в музеях (АДИТ). [2, с. 187]. Все чаще в российских музеях создаются специальные аудио-, видео – и мультимедийные программы, включенные в экспозицию наряду с традиционными музейными предметами. Одним из примеров можно назвать экспозицию в колокольне Ивана Великого. Авторы концепции экспозиции А. В. Лебедев и В. Ю. Дукельский интегрировали реальный и электронный предметный ряд [3]. 24 проектора непосредственно на стены воспроизводят реконструкции ныне не существующих зданий Московского Кремля, акцентируя внимание на подлинных фрагментах зданий. Принцип показа недоступных для реального осмотра объектов был положен и в экспозицию в пещерном храме Сицилийской иконы Божией Матери. Роднит их и то, что обе они устроены в уникальных памятниках архитектуры, и современное оборудование было встроено без ущерба для восприятия древнего интерьера. Экспозиция в Дивногорье, безусловно, более локальная.

Мультимедийные технологии расширили рамки традиционной экскурсии, внося под старинные своды элементы будущего. Визуальные образы, проецируемые непосредственно на меловую стену в притворе, знакомят с христианскими пещерными храмами мира, Среднего Дона и Дивногорья. Здесь также представлены архивные материалы, наглядно раскрывающие страницы истории церкви Сицилийской иконы Божией Матери. Дополняет экскурсию и музыкальное сопровождение – колокольные звоны, церковные песнопения, духовная музыка.

Среди почетных гостей на открытии новой экспозиции 18 июня 2011 г. присутствовали руководитель департамента культуры Воронежской области И. Д. Образцов, председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского Патриархата, член Общественной палаты Российской Федерации Всеволод (Чаплин), представитель Воронежско-Борисоглебской епархии протоиерей Сергей (Заруцкий) и наместник Дивногорского Свято-Успенского мужского монастыря игумен Максим (Лапыгин). Отличительной особенностью первой экскурсии стало участие хора Дивногорского монастыря.

Создание нашей экспозиции было сопряжено с определенными трудностями. Сложный температурно-влажностный режим (влажность более 90% и постоянная температура около 10 градусов) потребовал комплексного подхода. Во время разработки технического задания, стало понятно, что свет в нашем случае также элемент экспозиции, без которого мы не достигнем необходимого эффекта. Международным проектом Cave Lighting [4] была создана художественная дистанционно-управляемая система освещения, синхронизированная с музыкальными композициями. Теперь как традиционная экскурсия по храму, так и тематическая «Лики меловых храмов» по храму сопровождаются духовной музыкой, и экскур-

совод имеет возможность расставлять звуковые и световые акценты, что, безусловно, концентрирует внимание посетителей и усиливает психоэмоциональное воздействие [6]. Ценный экспонат Список Чудотворной Сицилийской иконы Божией Матери конца XIX в., отреставрированный в 2009 г. художником-реставратором О. А. Рябчиковой был помещен в герметичную витрину. Тематическая экскурсия также сопровождается показом трех видеороликов вписанных в общий экскурсионный сценарий. Они раскрывают место памятника в системе подобных пещерных комплексов в России и в мире. Видеоряд позволяет посетителю увидеть многие пещерные памятники, доступ к которым в реальности для большинства закрыт.

Реализовать подобный проект было бы невозможно без благословления митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия. Сценарий видеосюжетов был согласован с секретарем Воронежско-Борисоглебской епархии архимандритом Андреем (Тарасовым). Неоценимую помощь проектной команде оказал наместник Дивногорского Свято-Успенского монастыря игумен Максим (Лапыгин). Автору хотелось бы также выразить благодарность всей проектной команде и всему коллективу музея-заповедника, экспертам конкурса, ученым, фотографам, студии «СТ Видео» и Я. П. Мулкиджаняну, проекту Cave Lighting и Л. Утробиной, а также А. Н. Кириллову за профессионализм и поддержку. Благодаря совместным усилиям посетители Дивногорья в 2011 г. смогли увидеть обновленный храм. «Лики меловых храмов» – это первая в регионе постоянная экспозиция, сочетающая в себе традиционную экскурсию, музыку, свет и виртуальное путешествие, что усиливает впечатления от посещения музейного объекта. В тоже время сохранена эстетика пространства храма, и новая экспозиция не препятствует проведению богослужений.

ЛИТЕРАТУРА

1. В музее-заповеднике «Ясная Поляна» прошел семинар для полуфиналистов конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.fondpotanin.ru/news/7142/> (дата обращения 1.09.2011).
2. Дремайлов А. В., Лагутин А. Б. АДИТ – АДИТ. От компьютеризации музеев к информационному менеджменту // Музей будущего: информационный менеджмент. – М., 2001. – С. 187–191.
3. Лебедев А. В. Информационные технологии и современная музейная экспозиция // Российское экспертное обозрение. Особенности национальной культурной политики. – 2007. – №6 (23). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=157&ida=2100&idv=2104> (дата обращения 23.08.2011).
4. Международный проект Cave Lighting. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cavelighting.com> (дата обращения 1.09.2011).
5. Меняющийся музей в меняющемся мире. Официальный сайт конкурса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.fondpotanin.ru/> (дата обращения 1.09.2011).
6. Подробнее об экспозиции см. Кондратьева С. К. Опыт музеефикации пещерного храма Сицилийской иконы Божией Матери в Больших Дивах // Спелеология и спелестология: развитие и взаимодействие наук. Набережные Челны: НГПИ, 2011. Материалы II международной научно-практической заочной конференции 24–25 ноября 2011. – С. 245–248.

7. Протокол № 1 от 19.01.2010 заседания научно-методического совета Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье» // Архив музея-заповедника «Дивногорье».

8. См. *Степкин В. В.* История появления и развития пещеростроительства в Донском регионе // Спелестологические Исследования: Культовые пещеры Среднего Дона. – М., 2004. – Вып. 4. – С. 159-168.

Б. К. Ганнибал

КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИКА «ДИВНОГОРЬЕ»

Говоря о ценностях в современном мире чаще всего обращают внимание на деградацию моральных устоев, отход от традиций, разрушение привычной системы миропонимания, смену векторов развития и т.п. При этом новые, заменяющие их ценностные установки приобретают качества «отрицательных ценностей», что по Н. Лосскому соответствует «злу» [5], хотя ценности как некие характеристики объекта, отмечающие их значимость для человека, должны быть в первую очередь «положительными ценностями». Они создаются человеком (человек есть субъект ценностей) и полностью от него зависят. С другой стороны, ценности не рождаются на пустом месте и имеют объективную основу, отражая меняющиеся общественные интересы (коллективные ценности разного характера и масштаба). Как пишет Д. А. Леонтьев, «социальная трактовка ценностей ставит вопрос об их понимании как эталонов (конкретных норм и стандартов) или идеалов (векторов, задающих направление, но не конкретные цели действий» [4]. По его же мнению «социальная ценность есть концентрированное выражение коллективного опыта группы или общности в форме идеала, т.е. представления о совершенстве, о желательном в тех или иных сферах социальной активности». Считается, что в процессе развития общества эти идеалы сменялись от ценностей «выживания», какими характеризовалось аграрное и раннеиндустриальное общество, к материальным ценностям «благополучия», характерным для передового индустриального [2]. В наступающем постиндустриальном (постматериальном) обществе важнейшими ценностями признается качество жизни и уверенность в будущем. И в этом смысле сохранение природы в разных отношениях, в любых формах определенно соответствует главному направлению развития современного общества, является его культурной, цивилизационной задачей.

Музей-заповедник есть «научно-исследовательское и культурно-просветительское учреждение, хранилище памятников естественной истории, материальной и духовной культуры ...» [1]. В давние времена, начиная с Аристотеля, под естественной историей понимали весь набор существующих на тот момент знаний о природе. Еще в XIX в. студентам в курсе «Естественной истории» давали сведения обо всех компонентах мира живого, а также о геологии Земли. Памятником естественной истории, в современном понимании, может быть любой участок земли, где в той или

иной мере сохранились растения, животные и другие типы организмов, характерные для этого места.

Любой музей-заповедник, созданный в связи с охраной культурного памятника, так или иначе, вынужден заботиться о территории объекта, сохраняя на ней как типичное, так и уникальное, отдельные виды живых организмов и их системы, часто даже восстанавливая определенную стадию развития природного комплекса данной местности. К сожалению, не всегда при этом в заповедниках существует понимание того, насколько ценны природные компоненты, каждый из них в отдельности и все вместе, и что надо делать сегодня, завтра и послезавтра. Нет четкого осознания важности природы и у представителей соответствующих министерств и ведомств. Есть проблемы различия менталитета у специалистов разных областей знаний, разных сфер деятельности.

Одна из первых попыток достичь взаимопонимания в отношении охраны природно-культурных комплексов между гуманитариями (историками, филологами, литературоведами) и специалистами в области зоологии и ботаники была предпринята в нашей стране в 1979 г. на встрече представителей Всесоюзного общества охраны природы (ВООП) и Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) в Пскове, где речь шла в основном о сохранении природы в составе памятников истории и культуры. «Парк ли входит в состав усадьбы, здание ли стоит в парке. Утрата одной из составляющих влечет за собой утрату единства всего комплекса, что равносильно его уничтожению», – говорил один из участников совещания А. Г. Шабельников [Цит. по: 3] Все одинаково ценно... Встреча эта отразила объективную потребность решать конкретные задачи, в частности, в музеях-заповедниках и соответствовать принятой в 1972 г. в Париже Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. Однако только в 2004 г. в Москве состоялась первая научно-практическая конференция «Музей-заповедник: экология и культура», положившая начало регулярному обсуждению вопросов взаимодействия работников культуры и представителей естественно-научного направления в этих государственных учреждениях.

В России на сегодняшний день насчитывается почти полторы сотни музеев-заповедников и музеев усадеб. Это тот замечательный и важный фонд нашей культуры, который представляет сложные и очень богатые содержанием комплексные объекты природы и культуры. К ним, из использованных в упомянутой Конвенции терминологии, наиболее подходит название «достопримечательные места». Интересно, что в новом законопроекте № 226193-5 от 11 февраля 2011 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», где появилось, наконец, определение музея-заповедника как «музея, которому в установленном порядке предоставлены земельные участки с расположенными на них достопримечательными

местами или ансамблями, отнесенными к историко-культурным заповедникам», одним из основных рабочих является именно этот термин. Хотя в этих формулировках не говорится прямо о природных достопримечательных объектах, но каждому понятно, что любой культурный объект в заповеднике вписан в природный контекст, без него просто не читается и составляет с ним органическое единство. Расширен перечень задач музеев-заповедников, и теперь они должны осуществлять сохранение, изучение и популяризацию указанных объектов.

Безусловным и важнейшим участником архитектурных, мемориальных, археологических композиций музеев-заповедников является ландшафт. Именно на его фоне происходили памятные исторические события. Природными особенностями определялся выбор места поселения, битвы, установления различных рубежей. Многие частные природные объекты являются элементами исторических контекстов и могут служить для объяснения способов хозяйствования, существования традиций и определенных поведенческих стилей, формирования характерных психотипов. Понятие *Genius loci* является апофеозом выражения взаимной и теснейшей связи культурно-исторического объекта и окружающей его природы.

С. С. Гейченко, многолетний директор Пушкинского музея-заповедника, считал, что «заповедник – книга, написанная вещами», к которым он относил «камни, мох, снежинки и пни, падающие с деревьев листья, яблоки, зверей и рыб, птиц и травы, гравий и даже пыль» [6]. Именно такие и подобные им природные детали определяют дух места, его своеобразие. Многие из них могут приобретать культурную ценность и становиться музейными предметами, что Закон РФ «О музейном фонде РФ и музеях» (1996 г.), в последних его редакциях вполне допускает. Напомним, что ценность предметов не присуща им изначально, а определяется людьми, и, как указывается в Конвенции ЮНЕСКО, может быть благоприобретенной в процессе роста знаний о предмете и нашего собственного развития.

Наиболее последовательно представление о культурной ценности природных объектов изложено в Законе Республики Молдова 2002 г. «О музеях». Обозначив, что музейный фонд – совокупность культурных ценностей, которые непрерывно пополняются и развиваются, авторы текста закона в Ст. 8. свидетельствуют, что «в состав музейного фонда входят объекты движимого и недвижимого имущества, в том числе: природные объекты, представляющие флору, фауну, натуральные или благоустроенные ландшафты». Таким образом, объекты природы, имеющие документальную, наглядную или воспитательную ценность, получили здесь право иметь юридический статус ценности культурной.

Многие музеи-заповедники в последние годы приобрели официальные эпитеты: природный, ландшафтный, природно-ландшафтный, эко-музей и т.п., а в научных кругах ведется разговор о «средовых» музеях. Дополнительный природный статус есть и у архитектурно-археологического

музея-заповедника «Дивногорье». Центральный его объект – Маяцкое городище – имеет совершенно определенный ландшафтный контекст, а положение на высоком берегу Дона объясняет многое в его истории. Вся природная картина, кроме того, имеет высокие эстетические качества и производит неизгладимое эмоциональное впечатление на современников (посетителей музея). Другая достопримечательность Дивногорья – пещерная церковь Сицилийской иконы Божией Матери – является неотъемлемой частью естественного мелового образования, встроена в одну из Див, и в этом случае бессмысленно разделять природную и культурную составляющие единой ценности самого высокого порядка. На территории музея-заповедника есть и другие, достаточно интересные и значимые объекты, тесно связанные с природой: инфраструктура, имеющая исторические корни, следы аграрного прошлого, результаты масштабных проектов эпохи социализма и др. Какова их ценность в культурном отношении? Стоит ли сохранять, например, давно действующие или восстанавливать когда-то существовавшие дороги? Насколько естественно вписываются в ландшафт заповедника лесополосы? Что делать с эрозионной сетью, обусловленной интенсивной сельскохозяйственной деятельностью, а также с искусственными противоэрозионными валами на склонах? Какую ценность представляют пусть иногда и долго существующие, но все-таки временные стадии восстановления залежей?

Овраги и балки традиционно считаются показателем неправильного, неумелого использования научных агротехнических приемов, в определенной степени – данью, выплачиваемой нами за чрезмерную эксплуатацию земель, за высокие урожаи хлебов и других культур, прежде всего в черноземной зоне страны. Но какое яркое впечатление оставляет вид одного из самых глубоких оврагов на территории заповедника – так называемого Каньона. И сколько видов растений и животных было сохранено во время массовой распашки именно в этих «шрамах» на лице Земли... Какова бы ни была причина образования оврагов, сейчас они составляют важнейшую и характернейшую часть местного ландшафта, органически дополняя пологоволнистые плакорные типы (структуры) местности, а лесные рощицы (байрачные леса) здесь существуют практически исключительно в балках. История самой протяженной и широкой балки Голой представляет особый интерес. Даже на протяжении последнего десятилетия, прямо на наших глазах там происходили процессы, приведшие к существенным изменениям во флоре, растительности, составе животного мира (например, появились или возвратились сурки). Здесь были также проведены археологические раскопки и, в конечном итоге, изменился ее природоохранный статус, поменялось представление о ее природной и культурной ценности.

В относительной близости и, как сейчас говорят, в зоне пешеходной доступности от музея-заповедника находятся по крайней мере два больших карьера, где многие годы добывается писчий мел. Один из них (у пос. Копа-

нище) хорошо заметен издали своими яркими белого цвета отвалами. Сама деятельность промышленного предприятия безусловно противоречит идеям и задачам музея-заповедника как природоохранного учреждения, однако как объект природный (измененной природы), карьер представляет несомненную ценность («наглядную, документальную»), с одной стороны, вскрывая и демонстрируя наблюдателю определенный геологический срез, позволяя представить некоторые типы организмов прошлых геологических эпох (в данном случае – теплой мезозойской эры), с другой стороны, давая возможность проследить начальные этапы заселения диаспорами растений первичного минерального субстрата, постепенное формирование сообществ кальцефилов, накопление гумусового горизонта и образования почвы. Можно уже не говорить о том, что турист получает от этого зрелища массу иных острых впечатлений (высота и крутизна откосов, белизна поверхности склонов, общий почти фантастический облик). Соглашаясь с тем, что это тяжелая рана на земной поверхности, следует помнить, что она живая, оплодотворяемая естественными процессами, и отличается она от других лишь своими масштабами. Ведь практически и все другие объекты, которые мы относим к природным, претерпели в свое время существенные изменения, каждый из них несет на себе следы определенного антропогенного влияния. И, тем самым, они вправе быть причисленными к объектам культуры, о мере ценности которых судить нам.

Вытянутые на километры лесополосы являются сейчас уже привычным элементом ландшафта музея-заповедника «Дивногорье». Созданные преимущественно в послевоенные годы с целью предотвращения развития эрозионной сети и защиты железной дороги от негативных склоновых процессов, эти линейные структуры древесной растительности представляют также природную ценность заповедника, продолжая нести на себе культурный шлейф. Можно спорить о том, больше ли в них негативного влияния на ландшафт или чего-то положительного, однако ясно то, что это результат созидательного, творческого труда людей, элемент культуры, выраженный в природных формах, встроенный в естественный ландшафт и, в целом, в лесостепной зоне не противоречащий ему. Лесополосы дали приют многим животным, обогатили не только состав древесных растений заповедника, но флору в целом. Разнообразие даже степных видов трав, по нашим данным, в посадках оказалось несколько выше, чем за их пределами. Раз созданные, эти экосистемы также развиваются сейчас по своим законам, демонстрируют естественный ход биологических и ценологических процессов в них.

Обширные косимые до сих пор пойменные участки рек Тихая Сосна и Дон, заросли древесных растений вдоль их берегов, восстанавливающиеся на плакоре залежи, байрачные леса – практически все природные объекты заповедника и его окружения – представляют реальную или потенциальную культурную ценность как элементы единого комплекса. Даже его об-

щий вид сверху, издали, с разных обзорных точек, создающий определенный и неповторимый образ природы (вспомним «дали» из довлатовского «Заповедника») имеет глубокую культурную ценность, признаваемую любым наблюдателем – и сотрудником музея, и простым его посетителем.

Любое знание об объекте природы делает его предметом культуры. Прочтение природного окружения в культурном контексте делает его, это окружение, предметом культуры. Ценность культурных объектов возрастает во времени, при этом растет она вместе с ценностью пространства, которое их окружает. Потенциальная ценность территории растет вместе с увеличением числа и разнообразия объектов, при этом не обязательно наращивать дополнительные площади, т. к. разнообразие в первую очередь есть функция нашего знания, информации об объектах.

Особенно быстро растет ценность природы в районах с нарушенными ландшафтами.

В музее-заповеднике людей привлекает возможность получения новых сведений (знаний, информации), получение эстетического наслаждения (красота ландшафтов), история и святость мест, средоточие высоких идей (в том числе экологических). Зримое (средовое) единство культурных и природных объектов позволяет получить здесь наиболее сильный образовательный и воспитательный эффект. Работа в музее должна быть сосредоточена на создании определенного образа при понимании того, что знания и эмоции, исторический и природный контекст объекта или явления работают вместе. Каждый новый факт в этой системе порождает новый мир ассоциаций, образов и связей. Как формулируют эту задачу сотрудники Института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, необходима семиотизация (ознакомление) тех мест, которые еще не включены в систему. Именно эта процедура наполнения смыслом природных объектов делает их культурной ценностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. – М., 1978. – Т. 17. – 616 с.
2. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // «Полис» (Политические исследования), 1997. – № 4. – С. 6–32.
3. Карпенко А. С. О первом Совещании двух обществ – ВООП и ВООПИК, проведенном в Пскове в августе 1979 г. ботан. журн., 1980. – № 11. – С. 1665–1668.
4. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности. – 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://mary1982.narod.ru/leontiev.html> (дата обращения 1.10.2011).
5. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей. [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/lossky/lossk_s1.htm (дата обращения 1.10.2011).
6. Статьи, интервью, очерки С. С. Гейченко (1945–1993). Пушкинские Горы. – М., 2004. – 286 с.

Р. Р. Мишкин

ИЗ ИСТОРИИ ХУТОРА ДИВНОГОРЬЕ И СЕЛА СЕЛЯВНОЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Период Великой Отечественной войны является одним из самых трагичных в советской истории. В данном сообщении хотелось бы взглянуть на события тех лет глазами очевидцев.

С первых дней войны Воронежская область была объявлена на военном положении. Граждане 1905–1918 гг. рождения подлежали мобилизации. Но в хут. Дивногорье и с. Селявное не было ни радио, ни телефона и узнать о происходящем жители смогли только из листовок: «По станции Крупениково, подавая звуковые сигналы, проследовал состав, из которого бросали листовки, где сообщалось о начале войны, и о начале мобилизации» [2].

Из Селявенского сельского совета на фронт было призвано более 300 человек. В первые дни мобилизации людям с отдалённых хуторов на призывные пункты приходилось добираться своим ходом, т.к. не хватало средств для централизованной, организованной доставки. Прекрасно помнит день, когда провожал на фронт отца Чаленко Василий Александрович. 11-летний мальчик с матерью и отцом забрались на товарный состав, вагоны которого доверху были нагружены зерном. По воспоминаниям Василия Александровича он боялся того, что их может снести с вагона во время проезда под железнодорожным мостом ветки Лиски – Кантемировка. Поэтому это событие ему хорошо запомнилось [1].

В Селявном остались женщины, старики и дети. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех участках работы. Косить и молотить хлеб приходилось вручную. Тракторы, машины, лошади были отданы на фронт.

С 26 июня по 1 октября 1941 г. на трудовой фронт были призваны юноши и девушки от 16 до 18 лет. Они копали оборонительные противотанковые рвы в Смоленской области, на подступах к Москве. По возвращении, те, кому исполнилось 18 лет, были мобилизованы в ряды Красной Армии. Из воспоминаний Коробкиной Екатерины Ивановны: «Когда началась война, мне было 16 лет. Я была самой младшей в семье, осталась мать и две сестры. Приходилось копать окопы, из которых было видно одно небо. Я со своими сёстрами, матерью и другими женщинами рыла окопы от Селявного до Коротояка, работа была очень тяжелой. Однажды мы убирали с полей урожай, как вдруг появились вражеские самолёты. Начался обстрел, немцы

никак не могли попасть в нас. Они, то перебрасывали бомбы, то не добрасывали. Мы очень испугались и потом долго не могли успокоиться»[2].

Рассказывая о событиях, происходивших на территории Селявенского сельского совета в 1941–1942 гг., нельзя не упомянуть о госпитале № 26–36, который был открыт 13 августа 1941 г. в здании дома-отдыха «Дивногорье»*. То, что рядом находилась железная дорога, было удобно для транспортировки раненых. Двухэтажное здание госпиталя вмещало 4 корпуса. Все лечебные палаты находились на первом этаже, операционная на втором. В первом корпусе было 23 палаты, в третьем – 17 палат. О том что располагалось в других корпусах точных данных нет. Прямо с эшелонов раненых доставляли в госпиталь. На носилках их переносили в баню, где проводили первичную обработку. Одежду приходилось «прожаривать», так как было много вшей. Врачебный персонал состоял из главного врача – хирурга В. Гудермана и 4-х врачей. Госпиталь вмещал 400–450 раненых. Благодаря требовательности главврача здесь была строгая дисциплина, и несмотря на трудности военного времени поддерживалась идеальная чистота. Количество раненых превышало норму, поэтому рабочий день был ненормирован. Из-за нехватки перевязочного материала использованные бинты каждый день стирали и стерилизовали. Рабочих рук не хватало, и врачи госпиталя обратились за помощью к жителям села Селявное, и 15–16-ти летние девчонки добровольно надели белые халаты. Самой юной из них была Мария Антоновна Бондаренко. Маленькая, хрупкая 15-ти летняя девчушка была готова выполнять любую работу. Она ухаживала за больными, мыла полы, стирала бельё. Кровавые раны, вши, чужую боль и солдатские слёзы – вот всё, что видела юная Мария. Всю войну ухаживала за ранеными в госпитале Мария Евдокимовна Медведева, а после осталась работать в образованном в послевоенные годы санатории «Дивногорье» [2].

К лету 1942 г. положение на всех фронтах осложнилось. Под натиском, наступающих немецких войск Красная Армия была вынуждена отступать к берегам Дона и Волги. В планах гитлеровского командования особое значение придавалось прорыву на Воронежском направлении. Именно сюда в район Среднего Дона, была дополнительно переброшена сильная группировка войск – 2-я пехотная и 4-я танковая немецкая армии, 2-я венгерская, 3-я итальянская армии. Их поддерживал 4-й воздушный флот Германии. 28 июня 1942 г. армейская группа «Вейхс» под командованием генерал-полковника фон Вейхса и 6-я полевая армия, усиленная 40-м танковым корпусом и соединениями 4-го воздушного флота, – начали наступательную операцию на Воронежском направлении под кодовым названием «Блау» (синяя). [3, с. 7]

Несмотря на упорное сопротивление войск Брянского и Юго-Западного фронтов, противник, имея значительное превосходство в живой силе и тех-

* Здесь до 1924 г. находился Дивногорский Свято-Успенский мужской монастырь, который был восстановлен в 1997 г.

нике, прорвал наши оборонительные позиции и устремился к Дону, рассчитывая с ходу захватить г. Воронеж, а затем, резко повернув на Юг, выйти в район придонского города Свобода (ныне Лиски), чтобы овладеть крупным железнодорожным узлом.

Придавая большое значение Воронежскому направлению, ставка верховного главнокомандования принимает решение о создании с 7 июня 1942 г. Воронежского фронта [3, с. 7,8].

Основные задачи определены в приказе № 0027 от 18 июля 1942 г. «Враг делает всё, чтобы прорваться через Дон вглубь нашей страны... Дон должен стать недоступным для врага. У его берегов мы должны сломать ему становой хребет, заставить врага изойти кровью». [3, с. 8]

Мария Ивановна Мачулина так вспоминает приближение линии фронта: «Фронт приближался. Начались частые бомбёжки, от которых люди прятались в пещере или убегали в лес, а иногда и прятаться было негде. Колхозники под бомбёжками убирали пшеницу и возили на телегах на станцию Пухово» [2].

Прицельный удар нанесла немецкая авиация по скопившимся из-за повреждения железнодорожного полотна на станции Крупенниково составам с топливом и боеприпасами. От попадания бомбы загорелся состав с горючим. Выгорела вся пристанционная улица «Ключка» и часть «Школьной» улицы. Люди прятались в погребах. Некоторые семьи сгорели заживо: семья Руденко из 5-ти человек, А. В. Власенко, А. Н. Семенютин. Из воспоминаний Матрёны Игнатьевны Чалой: «Страшно и больно вспоминать об этом. Мне было тогда 12 лет, но до сих пор перед глазами стоит страшная пелена войны. Отец работал на станции путевым обходчиком. Старший брат работал в госпитале. Утром, со стороны Харькова, прилетели самолёты и начали бомбить станцию. Загорелись вагоны и цистерны, тут и там рвались снаряды. Дома горели на глазах у всех, сгорело две улицы. Наш дом тоже сгорел. Люди были заживо похоронены в своих погребах, они или задыхались от дыма, или же были засыпаны землей. Мой брат был ранен. Отец был контужен. В первый день бомбёжки погибло 35 детей» [2].

2 июля 1942 г. пришел приказ об эвакуации. Но не все люди могли уйти на левый берег Дона. Из воспоминаний Василия Александровича Чаленко: «У нас было две коровы. Переправить их на левый берег у нас не было возможности и поэтому, мать отказалась эвакуироваться. Во время бомбёжки коров убило. Дорезали, мясо засолили, часть отдали родственникам и соседям. Шкуры не выделывали, выбросили. А когда в феврале 1943-го вернулись домой, нашли эти шкуры, варили и ели, так как есть, было, нечего» [1]. Из воспоминаний Николая Нифодиевича Шинкарёва: «Летом 1942 года перед приходом немцев все переправы через Дон были взорваны, из госпиталя раненых переправляли на лодках в спешке. В госпитале осталось всё оборудование, медикаменты. В районе хутора Вязники наши взорва-

ли несколько «Катюш» так как не было возможности переправить их через Дон. Дней пять было безвластие (в хут. Дивногорье – Р. М.)» [1].

5 июля 1942 г. передовые части фашистских войск вступили в пределы правобережной зоны Лискинского района. В оккупации оказались сёла и хутора Колыбельского, Щученского, Ковалёвского, Селявенского сельских советов. 12 июля 1942 г. немцы пришли в село Селявное. В течение 5-ти месяцев противник создавал и совершенствовал свои оборонительные сооружения. Их передний край проходил по правому берегу Дона, который возвышался над поймой реки. Это позволяло противнику просматривать расположение наших войск на большую глубину и создать систему фланкирующего огня вдоль русла реки и на скатах крутого берега. На переднем крае вражеское командование сосредоточило основную часть огневых точек, укрытых в мощные дзоты и траншеи, интервалы между которыми не превышали 75–100 м. Весь передний край в три ряда был опутан колючей проволокой. Вторая линия обороны противника представляла собой систему опорных пунктов, расположенных на высотах, в населённых пунктах и в отдельных рощах. В каждом из них были гарнизоны в составе взвода, роты и батальона. [3, с. 42, 43].

Захватив правобережье Дона, фашисты занялись грабежами населения, не успевшего эвакуироваться. У людей изымались ценные вещи, продукты питания, скот. Жителей выгоняли из своих домов в землянки и сараи. Каждому селянину предписывалось носить нарукавную повязку с его личным номером. За утерю номера грозил расстрел. Все жители, начиная с одиннадцатилетнего возраста, обязаны были работать с шести утра до наступления темноты, не получая при этом никакой оплаты. Опоздавших на работу били плетью 25 раз, за вторичное опоздание, наказание увеличивалось вдвое, за невыход на работу – расстрел. Каждая семья облагалась жёсткими податями. Всё надоенное молоко сдавалось в комендатуру, а обязательная сдача яиц устанавливалась вне зависимости от того, были в хозяйстве куры или нет. По всем оккупированным сёлам было распространено воззвание командования, в котором в категорической форме запрещалось хождение из одной деревни в другую и появление на улице с 21–00 до 4–00 утра. Нарушение этого положения каралось смертной казнью, и эту угрозу фашисты осуществляли с неумолимой жестокостью.

Из воспоминаний Матрёны Игнатьевны Чалой: «Фашисты выгоняли жителей из села. Больные старики и даже раненые дети были добиты венграмми, наши колхозники под дулами винтовок убирали пшеницу и картофель в Пухово. Фашисты заставляли работать на себя не только стариков и женщин, но и детей. Оккупанты отбирали у жителей села коров и, при малейшем сопротивлении, расстреливали» [2]. Семья Матрёны Игнатьевны (в семье было пятеро детей) жила в лесу, потом перебралась в х. Дивногорье. «Жить приходилось в подвале. Немцы выгнали нас и из хутора, и мы пешком добрались до ст. Балтута. Два брата заболели и умерли от кори» [2].

Из воспоминаний Николая Нифодиевича Шинкарёва: «В х. Дивногорье немцы простояли дней 20, а потом ушли на Сталинград». Он запомнил слова немцев: «Сталинград капут и криг капут». По его воспоминаниям «Из с. Селявного жителей выгнали сразу, а нас держали месяца два, прикрываясь нами, как живым щитом. Зная, что в хуторе мирное население, артиллерия (*советская* – Р. М.) старалась стрелять аккуратно, наверняка, но всё равно, две девочки погибли. Вдоль железной дороги оккупантами возводятся огневые точки. Коротояцкий луг – нейтральная зона, там минные поля. Наша пехота два раза ходила в атаку. Их отрезали от Дона, загоняли в заросли тростника и расстреливали. У нас в хате 2 мадьяра жили, а наша семья обитала в хлеву, в сарае. Слышу, шелестит что-то в кукурузе, а это два наших солдата початки кукурузы раздирают и едят. Если бы они в хату постучали, где в это время были венгры, им хана. Оказывается, их окружили под Коротояком, и они спасались, кто как мог. Батяка рассказал им как незаметно, между хутором и Селявным перебраться через Дон. Что дальше с ними стало, я не знаю. Среди мадьяр были «русины»*, они хорошо говорили по-русски, но это были не только переводчики, так как были вооружены. Начались налёты нашей авиации. «Кукурузники» разбрасывали листовки, а «ТБ-3» ночью в первый заход выбрасывали осветительные ракеты, которые светили очень ярко, а потом бомбили. У нас не было объектов, поэтому нас не бомбили. В доме, где жил Нелепин Васька, на перекрёстке, где старый медпункт (*сегодня хут. Дивногорье, ул. Центральная, д.16 – Р.М.*), располагалась комендатура, за мародёрство стегали плёткою, не знаю, может для отвода глаз. При мадьярах было хуже, чем при немцах, их кормили хуже, они шастали по огородам, скот повырезали. Позже хуторян эвакуировали в Острогжск, где мы работали на кирпичном заводе» [1].

Из воспоминаний Матрёны Игнатъевны Чалой: «Оккупанты отбирали у жителей села коров и, при малейшем сопротивлении расстреливали. Расстреляна была вся семья Поставничьих. Среди них было трое детей, один из них грудной» [2].

27 человек из с. Селявное было угнано в Германию. Из воспоминаний Прасковьи Алексеевны Рыбченко: «Мне было 17 лет, когда вместе с другой молодёжью села нас повезли в Германию. Везли через Польшу, там был сортировочный пункт, где проверяли, нет ли каких болезней. У меня обнаружили фурункулы и поставили на лбу печать: на сожжение. Пока проверяли остальных, две моих подруги стёрли печать и меня вместе с отобранными пленными отправили в Германию, в штрафлагерь Купфергюте город Доизбург. Кормили плохо, сушеная редька с червями, 200 граммов чёрного хлеба. Кто не брезговал – ел – выжил, а кто брезговал, умер от голода.

* Название, которое по отношению к украинскому населению Галиции, Прикарпатья и Буковины применялось в официальной австро-немецкой, польской и русской литературе до 1940 г.

Работали с 6 утра до 9 вечера. Только в марте 1945 г. части Красной Армии нас освободили» [2].

Из воспоминаний Анны Гавриловны Нимыч: «Я родилась в селе Лиски Лискинского района. Закончила Залуженскую среднюю школу № 18. Затем переехала жить в с. Селявное – 1. В июле 1942 г. немцы выгнали жителей из села, я вместе с другими односельчанами попала в село Завальское Белгородской области Будёновского района. В ноябре немцы включили меня в список лиц подлежащих отправке в Германию. Везли в товарных вагонах трое суток без еды и воды до города Дайсбурга на Рейне. Работала на химическом заводе вместе с другими девушками из Польши и Франции. Многие, кроме русских, получали посылки из дома. Кормили очень плохо. Завтрак: 100 – 150 грамм хлеба. Обед: баланда (вода с картофелем или брюквой). Ужин: кофе из ячменя 45 грамм или сушеная брюква. В лагере встретила своего будущего мужа. Советские самолёты часто бомбили город. В 1945 г. американцы освободили пленных. Всех их повезли из лагеря на машинах до города Марбурга, потом до Дрездена. Всего побывала в пяти пунктах пересортировки. В городе Львове выписали литер (проездной билет) на 18 человек до города Воронежа. Из города Львова до станции Лиски ехали 23 дня. На Родину вернулась 23 сентября 1945 г.» [2].

Из воспоминаний Екатерины Яковлевны Спичкиной: «Отца и брата забрали на фронт, осталась мать и мы, пятеро сестер. Вместе с матерью ходили на поле, помогали в работе. Кушать было нечего, собирали «бабку» и ели. Семена из этого растения толкли в муку, пекли лепёшки. Старшая сестра Дуня приносила домой кусочки жмыха, делила на шестерых. Однажды они постирали бельё и вывесили его сушить. Белокурый, голубоглазый румын подошёл к матери непонятными словами постарался объяснить, что бельё нужно снять. Пролетающие самолёты могли заметить его и разбомбить дом, отдав свой паёк, 400 грамм хлеба, румын пошёл в свой лагерь» [2]. Это, даже если учесть возможную выборочность воспоминаний маленькой девочки, безусловно свидетельство человеческих отношений в условиях военных действий.

13–14 января 1943 г. началось наступление частей Воронежского фронта. 18 отдельный стрелковый корпус, действуя со Щученского плацдарма, после 2-х часовой артподготовки перешел в наступление. Против корпуса действовали 4 венгерские дивизии, 1 немецкий корпус. 16 января 1943 г. 100-я стрелковая дивизия в составе 129 стрелковой бригады, наступающей в направлении г. Острогжск освободила Селявное и Дивногорье. Из воспоминаний Семёна Сергеевича Шинкарёва: «Вернулись в хутор 3 февраля 1943 г [1].

«Советские войска освободили нас, и мы вернулись в свои родные места. Дома ни окон, ни дверей, всё пожгли. Выживали, как могли. Зима была ужасной – снег, мороз. Деревянные ящики из-под снарядов люди растащили на дрова», – вспоминает Николай Нифодиевич Шинкарев [1].

Прошло почти 70 лет с момента окончания войны, многое исчезло с лица земли. Но до сих пор Дивногорская земля хранит память о людях в пожелтевших от времени документах, пылящихся на архивных полках, в фотографиях. По данным Селявенского с/с за годы немецко-фашистской оккупации 1942–1943 гг. погибло 80 мирных жителей [5]. Из трехсот мобилизованных на фронт, не вернулось 147 человек [4]. В Германию было угнано 27 человек. Общий экономический ущерб по хозяйству составил 3 миллиона 345 тысяч 758 рублей (по ценам 1941 г.).

Автору хотелось бы выразить благодарность всем жителям, чьи воспоминания легли в основу статьи и учащимся Дивногорской СОШ, оказавших неоценимую помощь в сборе материалов по истории хутора Дивногорье и села Селявное.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воспоминания жителей с. Селявное и х. Дивногорье // Архив музея-заповедника «Дивногорье».
2. Воспоминания жителей с. Селявное и х. Дивногорье // Архив школьного музея Дивногорской СОШ.
3. Зюбин М. В. Лиски годы войны. – Лиски, 1995. – 80 с.
4. Список военнослужащих, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. // Архив Селявенского сельского совета.
5. Список жителей Селявенского сельского совета Лискинского района Воронежской области, погибших во время немецко-фашистской оккупации 1942–1943 гг. // Архив Селявенского сельского совета.

А. Н. Кириллов

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА УДМУРТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ «ИДНАКАР»
В СФЕРЕ ОХРАНЫ И МОНИТОРИНГА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ**

Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики «Иднакар» создан в 1997 г. с целью сохранения и популяризации известного археологического памятника финно-угорского средневековья – городища Иднакар. Городище, расположено в центральном течении р. Чепцы, являющейся правым притоком р. Вятки на севере Удмуртской Республики, близ города Глазова.

Впервые городище Иднакар было зарегистрировано как подлежащий охране уникальный памятник IX-XIII вв. республиканского значения Постановлением Совета Министров РСФСР 30 августа 1960 г. В течение последующих лет ученые и общественность вели активную борьбу за сохранение этой жемчужины в ожерелье удмуртской культуры от уничтожения. А защищать было от чего. Вопреки Закону РСФСР об охране и использованию памятников истории и культуры на территории городища функционировало кладбище, были расположены склады и постройки воинской части, работала электроподстанция, землю распахивали под посадку картофеля. Совместными усилиями сотрудников Удмуртского института истории языка и литературы (УИИЯЛ) Уральского отделения РАН и исполкома Глазовского районного совета в 1992 г. происходит перевод территории Иднакара в категорию земель историко-культурного назначения. Это была важная победа. Следующим шагом было создание филиала Глазовского краеведческого музея – музея под открытым небом «Иднакар», который открылся 1 августа 1993 г. Тандем двух ученых – директора УИИЯЛ УрО РАН, доктора исторических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки УР и РФ, лауреата Национальной премии им. К. Герда Кузьмы Ивановича Куликова и доктора исторических наук, профессора, Ученого секретаря УИИЯЛ УрО РАН, лауреата Государственной премии УР и премии «Достояние поколений» Маргариты Григорьевны Ивановой стал ключевым в развитии музея-заповедника «Иднакар». Учеными были опубликованы десятки статей, монографии, посвященные Иднакару, разработана концепция развития музея, сделан

неоценимый вклад в формирование фондов и обучение специалистов учреждения.

Образованный в 1997 г. Постановлением Правительства УР за № 217 от 24 февраля Историко-культурный музей-заповедник УР «Иднакар» стал единственным республиканским учреждением на севере Удмуртии, занимающимся исследованием, сохранением и пропагандой средневекового культурного наследия предков удмуртов.

В настоящее время территория городища полностью выведена из хозяйственного оборота, земли выделены в бессрочное пользование музеем для обслуживания памятника археологии. Решением Глазовской городской Думы выделена охранный зона городища Иднакар и его окрестностей. Это площадка самого памятника, охранный зона, зона регулируемой застройки и зона охраняемого ландшафта.

Бассейн р. Чепцы, где расположено городище Иднакар, является колыбелью формирования северных удмуртов. В верхнем и среднем течении группируются 62 памятника Поломской археологической культуры V-IX вв. Около 120 памятников Чепецкой археологической культуры IX-XIII вв. расположены в среднем течении реки и по ее притокам. Городища, могильники, селища, оставленные финно-пермскими племенами, хранят в себе разнообразные материальные свидетельства той эпохи. Великолепные образцы мелкой костяной пластики, самобытное бронзовое литье с чертами пермского звериного стиля, орудия труда, оружие свидетельствуют об активном освоении территории, развитии ремесла. Исследователями прослеживаются этапы формирования единого этнического образования, связанного общей экономической, военно-политической и административной системами, но по ряду причин так и не получившего своего развития в появлении государственности [7, с. 170-171; 6, с. 228; 5, с. 66].

Научный интерес к чепецким древностям формируется во второй половине XIX в. Первыми исследователями края стали известный русский и советский археолог А. А. Спицын и выдающийся краевед, инспектор народных училищ Глазовского уезда Н. Г. Первухин, который первый составил и опубликовал свод археологических памятников, включающий в себя подробные описания и топографические планы памятников, актуальные по настоящее время [12; 13]. В 20-30-е гг. XX в. на протяжении нескольких лет на чепецких памятниках работают экспедиции под руководством А. П. Смирнова и С. Г. Матвеева. С 1954 г. начинается планомерные научные исследования Удмуртская археологическая экспедиция, организатором которой стал В. Ф. Генинг. В бассейне р. Чепцы ее отряды работают с 1957 г., научные изыскания продолжаются по настоящее время. Благодаря деятельности В. Ф. Генинга, В. А. Семенова, В. Е. Стоянова, Г. Т. Кондратьевой (Живаевой), М. Г. Ивановой, Н. И. Шутовой, А. Г. Иванова открыты и исследованы десятки археологических памятников.

Активное внедрение информационных технологий, новые потребности, связанные с моделированием, мониторинговыми исследованиями, деятельностью в области определения категорий земель и территориального планирования выявили лакуны и недостатки в документации, оформленной на находящиеся на учете памятники. В большинстве своем имеющиеся данные сильно устарели, топографические материалы представлены глазомерными планами.

Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики «Иднакар» начал работы по исследованию и охране археологических объектов на севере Удмуртии в 2005 г. Первоначальная задача, поставленная перед разведочной археологической экспедицией музея, стояла в освоении методики инструментальной геодезической съемки и адаптации ее для съемок археологических объектов. Особое внимание уделялось особенностям измененного рельефа – оборонительным валам и рвам, подрезкам склонов, западениям, различным нарушениям поверхности – деталям, которые часто пропускают профессиональные геодезисты при общей съемке местности [10, с. 47–49]. Одновременно шли работы по созданию цифровых моделей археологических памятников. За период с 2005 по 2011 гг. было обследовано 32 археологических памятника в бассейне р. Чепцы, из них 12 городищ, 10 селищ, 9 могильников.

В 2010 г. Историко-культурный музей-заповедник УР «Иднакар» стал победителем в авторской номинации престижного музейного конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире», проводимого Благотворительным фондом В. Потанина. Основной идеей проекта «Дружина» было создание благоприятных условий для сохранения археологических памятников Севера Удмуртии и предотвращения несанкционированных раскопок. Мониторинг последних лет показывает, что объекты археологии все чаще подвергаются целенаправленным грабежам. Археологами и представителями органов охраны памятников истории и культуры были зафиксированы крупные разрушения на Кушманском I, Омутницком, Качкашурском, Гурьякарском могильниках. Подготовленные пакеты документов переданы в органы МВД.

В ходе реализации проекта «Дружина» разрабатывался ряд направлений во взаимодействии с обществом в сфере сохранения памятников древности.

Для выработки общей стратегии был организован круглый стол «Грабительские раскопки на археологических памятниках: пути взаимодействия органов власти, МВД и научного сообщества». В заседании приняли участие специалист-эксперт отдела по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия Министерства культуры, печати и информации УР, группа сотрудников Центра эксплуатации и реставрации объектов культурного наследия, уполномоченные представители районных отделов внутренних дел,

действующих на территории Севера Удмуртии, сотрудник Отдела ФСБ по г. Глазову и Глазовскому району, куратор Министерства внутренних дел УР по уголовным делам, связанным с уничтожением и хищением культурно-исторических ценностей. Сфера культуры была представлена сотрудниками районных Администраций, представителями музеев г. Москвы, Ижевска, северных районов Удмуртии.

Для пропаганды сохранения археологических памятников была разработана передвижная фотовыставка «Наследие предков», состоящая из пяти мобильных стендов, выполненных методом баннерной печати. Разделы посвящены типам археологических памятников, методам археологических исследований, находкам и мерам, направленным на сохранение археологического наследия. Выставка экспонировалась в Ярском, Глазовском, Дебесском, Игринском районах УР.

Важным направлением работы по проекту стало взаимодействие с органами МВД. Одной из проблем, на которую ссылаются полицейские, является отсутствие информации о местоположении археологических памятников и слабое представление об археологии в целом. Для сотрудников полиции пяти районов Севера Удмуртии была разработана и проведена специализированная лекция «Пути защиты археологических памятников от несанкционированных раскопок», включающая в себя знакомство с общими вопросами археологии, изображениями артефактов, происходящих с археологических памятников Удмуртии. Особое внимание было уделено вопросам выявления нарушителей закона в области охраны историко-культурного наследия. Рассмотрены юридические прецеденты, особенности Российского законодательства. Для каждого района были подготовлены информационные компакт-диски с обозначением местоположения наиболее уязвимых памятников археологии.

В рамках реализации проекта на пяти археологических объектах были проведены мониторинговые работы. Материалы с зафиксированными разрушениями переданы в Министерство культуры, печати и информации УР.

Одним из важных продуктов реализации проекта стало издание и распространение брошюры «Охрана археологических объектов Удмуртской Республики» [9]. Методическое пособие посвящено проблемам сохранения археологических памятников на территории Удмуртской Республики. Представлен обзор типов памятников археологии, угрозы для них, рассмотрено российское законодательство в области сохранения историко-культурного наследия. Издание рассчитано на сотрудников Министерства внутренних дел, представителей отделов культуры Администраций муниципальных образований, сотрудников музеев и граждан, заинтересованных в создании системы охраны археологического наследия. Рецензентами выступили начальник отдела по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия Министер-

ства культуры, печати и информации УР И. Д. Пудова и директор Государственного учреждения культуры «Центр по эксплуатации и реставрации объектов культурного наследия» Н. П. Девятова. Издание распространено среди лиц, ответственных за наблюдение за объектами археологии и их охрану и в аппарате МВД.

Развитием этого направления стало сотрудничество с российскими археологами, с большим интересом воспринявшими выход методического пособия. Для всех регионов РФ была подготовлена памятка «Действия граждан и сотрудников правоохранительных органов в случае обнаружения несанкционированных разведок, раскопок, металлопоиска и торговли археологическими артефактами» [4], в которой обозначен алгоритм действий, юридические аспекты и комментарии.

Проект сопровождался качественной поддержкой со стороны средств массовой информации. За время его реализации транслировался ряд проблемных репортажей. Для жителей Удмуртии авторским коллективом телерадиокомпании «Моя Удмуртия» был создан фильм «Дружина Северная», посвященный проблемам сохранения культурного наследия [3].

В ходе реализации проекта создана модель взаимодействия музея с обществом, организациями и учреждениями, которую возможно транслировать на другие регионы РФ. Благодаря деятельности ИКМЗ УР «Иднакар» в этом направлении активизировалась деятельность местных Администраций по наблюдению за памятниками, расположенными на территориях районов. Налажено взаимодействие с представителями МВД, курирующими преступления в области антиквариата и культурно-исторических ценностей. Осуществляются консультации, обмен информацией. Мониторинг ряда памятников, подвергавшихся регулярному разграблению, показал, что некоторые из них не были затронуты несанкционированными раскопками летом 2011 г.

Дальнейшие перспективы деятельности ИКМЗ УР «Иднакар» в области сохранения археологических памятников на территории Севера Удмуртии видятся в следующих шагах:

- расширение и активизация сотрудничества в области охраны объектов историко-культурного наследия с органами власти, правопорядка, учреждениями культуры и формирование на базе музея-заповедника координационно-консультационного центра;
- регулярный мониторинг археологических памятников, формирование информационной базы данных состояния объектов археологии;
- совместные инспекции памятников археологии с привлечением специалистов музея и представителей МВД;
- проведение активной агитационной и просветительской деятельности среди населения, направленной на формирование ответственного отношения жителей к памятникам истории и культуры.

Формирование действующей системы охраны памятников археологии с вовлечением в нее общества – процесс длительный, связанный с определенными изменениями ментальности населения. Урон, наносимый несанкционированными раскопками нашему государству, не поддается исчислению. Уничтожаются исторические свидетельства дальних эпох, а с ними – культурно-исторический ресурс территории. Находки, которые могли бы в будущем привлекать в музеи туристов, растекаются по частным коллекциям и вывозятся за рубеж. И, если не занять активную позицию, направленную на сохранение объектов археологии сейчас, то через пару десятков лет, по оценкам экспертов, сохранять будет нечего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологическая карта северных районов Удмуртии / Иванов А. Г., Иванова М. Г., Останина Т. И., Шутова Н. И., под ред. Иванова А. Г. – Ижевск, 2004. – 276 с.
2. Беглецова С. В., Князева Л. Ф., Телегина М. В. Геоинформационная система памятников историко-культурного наследия Удмуртии // Археология и геоинформатика [Мультимедийное информационное электронное издание]. – М., 2005. – Вып.2.
3. Дружина Северная [Видеофильм] // YouTube URL: <http://www.youtube.com/watch?v=603tqK-4GY8> (дата обращения: 10.11.2011).
4. Еременко В. Е., Кириллов А. Н., Рутковский В. А. Действия граждан и сотрудников правоохранительных органов в случае обнаружения несанкционированных разведок, раскопок, металлопоиска и торговли археологическими артефактами // Общественное движение в защиту археологического наследия АМАТОР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amatorg.ru/Online/Eremenko/pamiatka.htm#1> (дата обращения: 11.10.2011).
5. Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. – Ижевск, 1998. – 309 с.
6. Иванова М. Г. Иднакар: Древнеудмуртское городище IX-XIII вв. – Ижевск, 1998. – 294 с.
7. Иванова М. Г. Истоки удмуртского народа. – Ижевск, 1994. – 192 с.
8. Кириллов А. Н. Использование свободного программного обеспечения в археологических исследованиях на примере обработки данных Солдцырского V селища // Археология и геоинформатика [Мультимедийное информационное электронное издание]. – М., 2006. – Вып.3.
9. Кириллов А. Н. Охрана археологических объектов Удмуртской Республики от несанкционированных раскопок. – Глазов, 2011. – 64 с.
10. Кириллов А. Н. Система обороны городища Иднакар: опыт компьютерной реконструкции // Археология и компьютерные технологии: представление археологических материалов. – Ижевск, 2005. – С. 47–54.
11. Князева Л. Ф. Археологическое наследие Удмуртии: возможность картографического анализа // Археология и компьютерные технологии: представление археологических материалов. – Ижевск, 2005. – С. 22–29.
12. Первухин Н. Г. Краткий очерк кладовищ, встречающихся в Глазовском уезде // Материалы по археологии восточных губерний России. – М., 1896. – Вып. II. – С. 161–174.
13. Первухин Н. Г. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. – М., 1896. – Вып. II. – С. 13–127.
14. Телегина М. В., Князева Л. Ф. Историко-культурный каркас Удмуртии: геоинформационное моделирование // Археология и компьютерные технологии: представление археологических материалов. – Ижевск, 2005. – С. 61–64.

Л. К. Кудлай

**СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСОВ
В С. МОХНАЧ НА ХАРЬКОВЩИНЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Природный архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье» – одна из самых ярких достопримечательностей Воронежской области. Накопленный за 20 лет плодотворной работы опыт сохранения, реставрации, изучения, публичного представления и популяризации объектов историко-культурного и природного наследия, использования мультимедийных экскурсий [31], работы волонтеров [32], развития туристической инфраструктуры особенно важен для музеев созданных на базе археологического комплекса. Подобный опыт необходимо учитывать в работе музеев Харьковской области, территориально входившей, как и Лискинский район в такую историко-этнографическую область как Слободская Украина [25, с. 16], и пристальней присмотреться к опыту музея-заповедника «Дивногорье», использование и применение которого, возможно, станет единственным шансом для сохранения культурного наследия исчезающих населенных пунктов современной Харьковщины.

Процесс создания музея очерчен определенными нормативными документами и является изъявлением воли конкретного круга людей, увлеченных общей творческой идеей. Именно увлеченность, творческий поиск, желание сохранить культурные ценности прошлого – вот те качества, которые объединили группу энтузиастов по созданию этнографического музея в условиях историко-археологического комплекса в с. Мохнач на Харьковщине. Усилиями краеведов-аматоров из жителей села, участников краеведческой группы Харьковского детско-юношеского клуба моряков, при поддержке местных властей в 2008 г. был осуществлен первый этап в создании музея – организация работы этнографической комнаты и проведение в 2009 г. первой выставки вышивок жителей этого населенного пункта. Актуальность проведения подобной работы становится особенно очевидной в условиях, когда многие украинские села, которым исполнилось 300 лет, в силу социально-экономических причин оказались на грани исчезновения. На грани исчезновения находится и с. Мохнач, на территории которого находится уникальный археолого-этнографический комплекс, состоящий из древнего городища, 14 разных по времени и этнической принадлежности

поселений [5, с. 42], казаческой Запорожской крепости [1, с. 32] и недвижимых этнографических памятников [13].

Современное с. Мохнач Змиевского района на Харьковщине разместилось на правом берегу Северского Донца. На живописном крутом мысу, который окружает село с востока, находится древнее городище с укреплениями раннежелезного [28, с. 11–15] и раннеславянского [11, с. 190] периодов, хранящее по преданию местного населения несметные сокровища. Археологические исследования показали, что, история заселения с. Мохнач дает возможность проследить изменения быта, хозяйства и культуры населения верхнего и среднего течения Северского Донца на протяжении почти трех тысячелетий [5, с. 48]. Эти места с живописными склонами, целебными источниками и удивительными легендами привлекают любителей природы, туристов, художников, краеведов и археологов. Желание сохранить историко-этнографические памятники объединило вышеупомянутый круг энтузиастов. Местом создания этнографической комнаты, которая впоследствии должна вырасти до музея, стало здание бывшей школы, а ныне сельского клуба.

С возникновением идеи создания музея этнографического направления в селе, находящемся на грани исчезновения, возникла острая необходимость изучения, анализа и обобщения уже существующего опыта создания и работы этнографических музейных учреждений на Харьковщине.

Подобный опыт начал складываться в начале XIX в. Тогда весомую роль в развитии этнографического музейного дела сыграли Харьковский университет с музеями-кабинетами [26, с. 6], этнографическая выставка, которая работала во время XII Археологического съезда (1902 г.) [20, с. 4] этнографический музей Харьковского историко-филологического общества (ХИФО) с господствующим в нем прогрессивным методом функционального показа предметов быта [21, с. 38], Музей Слободской Украины (МСУ) им. Г. С. Сковороды [18, с. 109], куда в 1920 г. поступили коллекции Этнографического музея ХИФО, Харьковского художественно-промышленного музея и ряда частных коллекций [21, с. 133]. В МСУ приоритетным направлением экспозиционного строительства стал научно-систематический, а главным признаком художественного оформления – эклектика. И хотя известные деятели культуры с опытом музейной работы Д. И. Яворницкий и С. А. Таранушенко выступали против типологического метода группировки музейных предметов, М. Ф. Сумцов – директор МСУ, по причине недостатка экспозиционных площадей, не видел возможностей отразить этнографические реалии в грандиозных ансамблях [27, с. 12].

Экспозиция музея тогда состояла из тематических комплексов, которые раскрывали народное строительство (модели жилищ, фрагментов интерьера), одежду, предметы местных промыслов и ремесел, основные занятия населения, обряды и традиции, народное искусство [21, с. 133].

После переименования в 1930 г. Музея Слободской Украины в Исторический, этнографическая поисковая и собирательская работа местных музеев была свернута и возобновилась она лишь в послевоенное время. Тогда в 50-х гг. этнографическая деятельность музеев не имела целенаправленного характера и была направлена на свободную демонстрацию этнографических экспонатов [21, с. 204]. С конца 50-х гг. на Харьковщине начинается процесс создания этнографических музеев при сельских школах. Практически каждый район Харьковской области имел несколько этнографических музеев, музеи-светлицы* и музеи истории населенных пунктов, где этнографический материал играл самую важную роль. Особенно активизировался подобный процесс в 90-е годы [2, с. 21]. Вскоре такое бурное развитие этнографического музейного дела натолкнулось на ряд проблем. В первую очередь это чрезмерное увлечение оборудованием светлиц, которые зачастую дублировали одна другую. Вследствие этого терялась значимость музея или комнаты этнографического профиля [4, с. 24]. В подобных экспозициях зачастую были собраны этнографические экспонаты из различных населенных пунктов без обозначения места нахождения этих вещей, что не давало возможность соотнести данный материал с определенной историко-этнографической областью, выявить своеобразие предметов и технологические особенности производства [14, с. 29]. В настоящее время в сфере Главного управления образования и науки Харьковской области находится 20 музеев этнографического направления [17, с. 22]. Однако, как показали исследования школьных музеев отдельных районов области, проводимые нашей краеведческой группой, интересные этнографические коллекции есть и в непрофильных музеях (музеи боевой славы, музей истории школы), и в незарегистрированных музеях, комнатах, уголках и просто кабинетах.

Таким образом, изучая опыт этнографических музеев Харьковщины, учитывая то, что профильные этнографические музеи остались лишь в системе образования, большое внимание мы уделили исследованию этнографического материала, принципов и методов его представления в школьных музеях с этнографическими коллекциями. Опыт подобных музеев и этнографических отделов краеведческих музеев области помог реализовать идею создания этнографической комнаты в с. Мохнач. Алгоритм работы был таковым: анализ работы музеев с этнографическими коллекциями; выработка концепции создания музея в с. Мохнач в условиях археологического комплекса; обобщение опыта создания школьного археологического музея учителем Мохначанской школы А. И. Шеметом в 50-х–60-х гг.

* Этнографические светлицы, музеи-светлицы – так принято называть этнографические музеи или комнаты в школьных музеях. Термин (горница, светлая парадная комната в крестьянских жилищах восточных славян) стал применяться в 90-е гг. на территории современной Слободской Украины относительно открывающихся при школах и сельских музеях этнографических ансамблей, в которых экспонаты помещены в интерьер комнаты, напоминающий планировку слобожанской хаты.

XX в.; изучение фольклорного материала и проведение этнографических экспедиций краеведческой группой (2005–2008 гг.); участие в археологических экспедициях по изучению археологического мохначанского комплекса; обращение в отдел развития культуры и туризма Змиевской районной государственной администрации с просьбой поддержать идею создания этнографической комнаты на районной сессии; консультации в Змиевском краеведческом музее; поддержка сельского совета идеи создания этнографической комнаты в единственном культурном учреждении села; открытие комнаты в 2008 г. и проведении первой выставки вышивки местных умелиц в 2009 г.

Источниковую базу создания этнографической комнаты составили обширные письменные, устные, этнографические и археологические материалы. Интересным источником явились статистические материалы. К таким источникам относятся медицинские отчеты [16], списки сельских общин [15], сел, волостей [22], материалы землевладения и земледелия Змиевского уезда [23; 24].

Результаты археологических и этнографических разведок, археологических раскопок являются важным источником истории первых поселенцев села XVII–XVIII вв. Археология этого периода долгое время оставалась без должного внимания специалистов-археологов. Первые исследования Б. А. Шрамко [28, с. 13], С. А. Плетневой [19, с. 18] выявили на городище христианские захоронения XVIII в., а на поселениях на левом берегу Северского Донца неподалеку от Запорожской крепости был обследован богатый и разнообразный керамический материал XVII–XVIII вв.

Гончарная посуда, украшенная красным ангобом, орнаментированная растительным, геометрическим и геометрическо-растительным орнаментом, печная лицевая плитка, фрагменты курительных трубок – все эти материалы были добыты во время работы Средневековой археологической экспедиции ХНПУ им. Г. С. Сковороды под руководством В. В. Колоды за период полевых сезонов в 1999–2002 гг. и 2005–2010 гг. [6; 7; 8; 9; 10]

Исходя из основных задач этнографической комнаты – расширение представлений о быте, традициях и культуре населения в разные периоды существования села, мы остановились на таких принципах построения экспозиции: историзм и научность, доступность и универсальность, принцип персонификации. Первым основным и важным принципом подобной работы считается историзм и научность. На основе источниковой базы и собранных материалов, мы создали модель исторического прошлого села Мохнач на протяжении XVII–XX вв. Таким образом, экспонаты были сгруппированы в экспозиции, отвечающие историко-хронологической последовательности: казачий период или первое заселение территории села черкасами на левом берегу Северского Донца или хуторской период (XVII–XVIII вв.), период вторичного заселения села на правом берегу реки в XIX в., советский и постсоветский период. Принцип доступности, уни-

версальности и учета восприятия материала разными социальными группами посетителей особенно оправдан при учете того факта, что среди жителей села большинство составляют пожилые люди и дети, которые часто навещают родных в селе и являются основными экскурсантами этнографической комнаты.

Важным принципом работы этнографической комнаты является принцип персонификации, что позволяет сконцентрировать внимание посетителей и на предметы быта определенного человека (вышивки, изделия бондарей, плотников), и на его воспоминания или воспоминания в виде аудиозаписей и фотодокументов, что позволяет приблизить экскурсантов к делам конкретного человека, его мыслям, переживаниям, чувствам.

Основным методом построения экспозиций в этнографической комнате является метод создания комплексов. В своей работе мы использовали два комплекса: этнография первых поселенцев села Мохнач и быт жителей села конца XIX – нач. XX вв. Особенно хочется остановиться на втором этнокомплексе, в котором мы используем вышивку местных умелиц. В 2009 г. в селе прошла выставка местных умелиц. Многие экспонаты были переданы местными жителями на постоянное хранение. Часть экспонатов предоставлялась на период выставки. Вышивка цветов – основной сюжет мохначанских картин-вышивок. Выполнены они в технике глади и креста. Талант вышивальницы оценивался умением подобрать цветовые гаммы для основного сюжета – цветочных букетов из роз, маков, сирени, ириса, тюльпанов, незабудок, ромашек. Насыщенность колеров вышивки осталась неизменной до наших дней. Среди экспонатов-вышивок в этнокомнате представлены вышитые шторы на двери, занавески на окна, полотенца 20–50-х гг. XX в.

Кроме того во время экскурсий мы используем архитектурно-этнографические комплексы традиций жилищного строительства нач. XX в. Подобные комплексы под открытым небом позволяют расширить возможности музея [3]. Изучение 13 жилищных построек раннесредневекового периода и проводимые исследования по реконструкции жилищ салтовского населения позволят в будущем дополнить экспозиции мохначанского музея новыми этнокомплексами. Опыт воссоздания жилищных конструкций населения салтово-маяцкой археологической культуры под открытым небом в археологическом парке музея-заповедника «Дивногорье» [33] показывает как важно расширять тематические и хронологические границы этнографических экспозиций музеев. Подобные реконструкции способствуют расширению этнокультурной информации.

Работа нашей краеведческой группы по созданию этнографической комнаты в с. Мохнач не завершилась с ее открытием. Мы продолжаем исследования, проводим этнографические экспедиции цель которых – в выявлении этнографических и историко-краеведческих материалов для расширения экспозиций комнаты и её эволюции до этнографического му-

зая. Работа проводится при поддержке местных краеведов-аматоров и оказании им методической помощи. В подобной работе, проводимой в селе, всегда необходимо использовать научный и методический опыт этнографических групп городов. Нацелить подобные исследовательские группы на оказание помощи сельским музеям – вот задача сельских краеведов-аматоров и школьных музейных работников. Необходим также новый подход к целям и задачам этнографических экспедиций, проводимых поисковыми группами городских школ. Изымаемый с территории вымирающего села этнографический материал, не должен пополнять школьные этнографические светлицы промышленных городов. В случае исчезновения села он должен быть передан территориально ближайшему музею, чтобы оставить его на своей этнографической родине. Тогда поисковая деятельность молодых этнографов будет способствовать развитию сельских музеев, а не созданию штампованных, заказанных центрами образования светлиц.

Изучая многогранный опыт работы музея-заповедника «Дивногорье» хочется верить, что и уникальный археолого-этнографический комплекс в с. Мохнач на Харьковщине заслуживает достойной охраны, внимания со стороны властей и полноценного исследования его сокровищ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багалея Д. И. Объяснительный текст к Археологической карте Харьковской губернии // Труды XIII Археологического съезда в Харькове 1902 г. – М, 1905. – Т. I. – С. 1 – 92.
2. Бердута М. З. Використання музейних експонатів як засіб поглиблених знань з етнографії та фольклору рідного краю // Проблеми музеєзнавства, збереження та відновлення історичної пам'яті: тези доповідей наук. конф. з питань музеєзнавства та історичного краєзнавства. – Харків, 1994. – С. 21–23.
3. Гудченко З. С. Музей народної архітектури України. – Київ, 1981. – 120 с.
4. Ковальчук Є. І. Краєзнавчі дослідження і музейні експозиції // Проблеми музеєзнавства, збереження та відновлення історичної пам'яті. – тези доповідей наукової конференції з питання музеєзнавства та історичного краєзнавства. – Харків, 1994. – С. 25–26.
5. Колода В. В., Колода Т. О. Старожитності с. Мохнач та його округи // АЛУ. – Полтава, 2001. – № 2. – С. 42–48.
6. Колода В. В. Отчёт об археологических исследованиях Средневековой археологической экспедиции ХГПУ им. Г. С. Сковороды в с. Мохнач на Харьковщине. – Харьков, 2000 // НА НИАЛ ХГПУ им. Г. С. Сковороды. – 62 с.
7. Колода В. В., Свистун Г. Е. Отчет о работе особого отряда Средневековой археологической экспедиции ХГПУ им. Г. С. Сковороды в с. Мохнач на Харьковщине // НА НИАЛ ХГПУ им. Г. С. Сковороды. – Харьков, 2001. – 12 с.
8. Колода В. В. Отчёт об археологических исследованиях Средневековой археологической экспедиции ХГПУ им. Г. С. Сковороды в с. Мохнач на Харьковщине. – Харьков, 2001 // НА НИАЛ ХГПУ им. Г. С. Сковороды. – 79 с.
9. Колода В. В., Свистун Г. Е. Отчёт о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды в 2005 году. – Харьков, 2006 // НА НИАЛ ХНПУ им. Г. С. Сковороды. – 92 с.
10. Колода В. В. Отчёт о работе Средневековой экспедиции ХНПУ в 2006 году. – Харьков, 2007 // НА НИАЛ ХНПУ им. Г. С. Сковороды. – 178 с.

11. Колода В. В. Слов'яно-хозарські відносини крізь призму нових археологічних даних з басейну Сіверського Дінця // АЛЛУ. – Полтава, 2005. – № 1-2. – С. 72-81.
12. Колода В. В. Розвиток слов'яно-хозарських стосунків на Дніпровському Лівобережжі // Культурна спадщина Слобожанщини. Історія, археологія, краєзнавство. – Харків, 2005. – № 5. – С. 14-36.
13. Кудлай Л. К. Краса та біль Мохначанської землі // Вісті Зміївщини. – Зміїв, 2007. – № 95. – С. 4; // Вісті Зміївщини. – Зміїв, 2007. – № 97. – С. 4.
14. Кудлай Л. К. Краєзнавча лабораторія в науково-дослідницькій роботі шкільних музеїв // Збірник наукових праць. – Серія «Історія та географія». – Харків, 2008. – Вип. 29-30. – С. 213-215.
15. Материалы по землевладению и земледелию Харьковской губернии. – Харьков, 1885. – 171 с.
16. Медицинский отчет по Змиевскому уезду за 1890 г. – Харьков, 1891. – 67 с.
17. Організаторам музейної справи у навчальних закладах Харківщини. – Харків, 2008. – 124 с.
18. Острон И. И. Изучение Слободской Украины учеными Харьковского университета в начале XX века // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы научной конференции, посвящённой 350-летию г. Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. – Харьков, 2004. – С. 108-109.
19. Плетнёва С. А. Отчёт о работе Северо-Донецкого отряда Таманской экспедиции ИИМК АН СССР летом 1954 г. // Архив ИА РАН. – № 1025. – 36 с.
20. Савченко Т. О. М. Ф. Сумцов і розвиток музейної справи в Україні // Перші Сумцовські читання: Тези наукової конференції, присвяченої 75-річчю Музея Слобідської України ім. Г. С. Сковороди. – Харків, 1995. – С. 4-5.
21. Скрипник Г. А. Етнографічні музеї України. Становлення та розвиток – Київ, 1989. – 304 с.
22. Список населённых мест по сведениям 1867 г. Харьковской губернии. – СПб., 1869. – 209 с.
23. Список мировых участков и волостей Харьковской губернии. – Харьков, 1873. – 114 с.
24. Список сельских общин и волостей Харьковской губернии. – Харьков, 1876. – 112 с.
25. Сушко В. А. До питання по визначення територіальних меж Слобідської України // Десяті Сумцовські читання: Тези наукової конференції. – Харків, 2005. – С. 15-16.
26. Редін Е. К. Музей изящных искусств и древностей императорского Харьковского университета. – Харьков, 1901. – 23 с.
27. Рыбальченко Д. Л. О некоторых аспектах деятельности Музея Слободской Украины им. Г. С. Сковороды в 20-е – нач. 30-х годов // Перші Сумцовські читання: Тези наукової конференції, присвяченої 75-річчю Музея Слобідської України ім. Г. С. Сковороди. – Харків, 1995. – С. 11-12.
28. Шрамко Б. А. Отчёт об археологических разведках и раскопках Харьковского государственного университета в 1953 г. – Харьков, 1954. – 31 с. // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп. 1. Д. 4а.
29. Щелков К. П. Хронология Харьковской губернии. – Харьков, 1887. – 387 с.
30. Харьковская область пустеет. Сергей Чернов рассказал о «вымирающих селах» // Медиапорт [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaport.ua/news/city/70546/> (дата обращения 1.08.2011).
31. В пещерном храме Воронежской области откроется постоянная экспозиция // Роскультура. ру [Электронный ресурс]. URL: <http://roskultura.ru/news/item11950/> (дата обращения 1.08.2011).
32. Головкина В. Дивные горы черной земли // Путеводитель по России. Страна. Ру [Электронный ресурс]. URL: <http://strana.ru/journal/2357627> (дата обращения 1.08.2011).
33. Дивногорье (Воронежская область). Часть 2 // Отдых с детьми. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osd.ru/txtinf.asp?tx=2699> (дата обращения 1.08.2011).